

Дневники оркнессы

Книга 5 и 6

*Весна
идет!*

Берсенов С.М.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Семен Берсенов

**Дневники оркнессы.
Книга 5 и 6. Весна идет!**

«Автор»

2024

Берсенов С.

Дневники оркнессы. Книга 5 и 6. Весна идет! / С. Берсенов —
«Автор», 2024

В связи с продолжающимися атаками на столицу и ее Теле-Вышку нового врага, черных шершней из тумана, Марта Скрыль приказала остановить все подземные заводы по производству снарядов и перепрофилировать их на выпуск стандартных болтерных патронов. И верховный совет Банды Батона ее в этом решении полностью поддержал. Я даже подозреваю, что это было ИХ решение, а не лично ее. Остатки снарядов приказано распределить по существующим, постоянно участвующим в боях танкам и как можно быстрее расстрелять во врага. И все наше КБ теперь загружено работой по самое не балуйся: быстро-быстро спроектировать установку на всех наличных танках новых и новых орудийных башен, с пушками самых разных калибров. Не известно, какой понадобится больше и в каком бою. В любом случае, стрелять он будет до полного опустошения ящиков боеприпасов. Это называется "Проект Мега-Танк".

© Берсенов С., 2024

© Автор, 2024

Семен Берсенева

Дневники оркнессы.

Книга 5 и 6. Весна идет!

Книга 5.

Весна идет!

Из дневника оркнессы Домино, 13 лет от роду, бывшей ученицы 9 класса высших инженерных курсов.

10 декагона 3026 года.

В природе ощущение больших изменений. Дни все теплее, хотя все еще минус. Ночами – пошли влажные метели. Рост температуры не очень заметный в течении дня, но неуклонный – если рассматривать неделю. И все легче дышится в воздухе. Как будто у зимы что-то сломалось, какой-то становой хребет.

Но снег – все еще есть, и довольно глубокий. В нашем, северном фронтире, все еще типичная зима. Огромные белые пространства, видимые из окон этого здания, красивого древнего особняка, завораживают взгляд. А там, на горизонте, возле края Вечной Пуши, высится и он, муравейник, в форме обелиска. И кошмарная игла растет с каждым днем, становится все выше. Ибо в нем поселилась колония гигантских мурашей. Как? Никто этого не знает. Вот так пришли... и поселились.

А у нас, орков, в Армии Сопротивления, – проблемы. Нет, даже так: ОГРОМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, просто Титанические.

В связи с продолжающимися атаками на столицу и ее Теле-Вышку нового врага, черных шершней из тумана, Марта Скрыль приказала остановить все подземные заводы по производству снарядов, и перепрофилировать их на выпуск стандартных болтерных патронов. И верховный совет Банды Батона ее в этом решении полностью поддержал. Я даже подозреваю, что это было ИХ решение, а не лично ее. Остатки снарядов приказано распределить по существующим, постоянно участвующим в боях танкам и как можно быстрее расстрелять во врага. И все наше КБ теперь загружено работой по самое не балуйся: быстро-быстро спроектировать установку на всех наличных танках новых и новых орудийных башен, с пушками самых разных калибров. Не известно, какой понадобится больше, и в каком бою. В любом случае, стрелять он будет до полного опустошения ящиков боеприпасов. Это называется "Проект Мегатанк".

Группа оркнессы Эй делает проект "Унл-8" – переделку БТР "Химера".

Группа оркнессы Мууу – переделку Леман Рассов, в проект "Кукуруза".

А на меня одну свалили самое сложное – Ланд Райдер, проект "Ежик в тумане". Это в честь его перегруженности вооружением, особенно пушками.

Ебать! Ебать! Ебать! У него кошмарная проходимость и никакое охлаждение! Что мне теперь делать?! Чтобы избежать пенетрейта в разгар боя.

Гусеницы-то я уже расширила, втрое. Мотор – вроде бы теперь нормально охлаждается.

А сами пушки? Особенно скорострельные, в спонсонах по бортам? Демоны Варпа их заберут! Они же аж покраснеют в бою от натуги! Будут дымить паром так, что всех внутри отравят испарениями меди!

Ну вот... Опять... я сломала, уже десятый карандаш.

Пришлось встать и подойти к окну, немного развеяться. А там ЭТО. На горизонте Игла в небо, муравейника. Тьфу!

– Ничего не понимаю! – темнея кожей, произнесла я. – Они же, вроде, муравьи! А строят из глины, как термиты! Как это?

– Может, они полукровки, как и мы? – с улыбкой произнесла кошечка Мууу. Ну то есть полу-орка, полу-кошка, типа барс, с волосатой рожицей и подвижными веселыми ушками, как у тигрицы. – Гибрид мурашей и термитов?

– А может ими руководят таинственные Синие Орки? И учат их правильно строить из глины! – вякнула оркнесса Эй, с длинной белой косичкой, и широкой, того же цвета, челкой.

Все тихонько захихикали. Все громче и громче.

– Синие Орки – это сказки! – веско оборвала хохот всех Джи, наша начальница. Ей уже 14 и она страшно крута, в рукопашной. Но зачем-то осела здесь, а не в атакующей ватаге.

– Ничего не сказки! – обиделась Эй. – Их неоднократно видели, разведчики. Хотя и не в связи с муравьями и вообще Пришельцами. Они держатся маленькими группками, по 3-4 орка, и не идут на контакт, производят впечатление довольно тупых гигантов. Но не все что КАЖЕТСЯ чем-то, на самом деле такое И ЕСТЬ. Может они просто наблюдают, но уже ЗА НАМИ?

А сама искоса поглядывает при этой могучей речи на меня, стоящей у окна. Вот блядь! На что намекает? Что я чуть выше ее ростом, хотя и более худая? Что единственная здесь орка с угольно-черной кожей? Что у меня на бедре в кобуре револьвер древней системы single action под болтерный патрон? Точнее под 5 таких патронов в барабане. Таких револьверов выпущено всего 40 или 50 штук, как эксперимент. Не покатило, у всех. А у меня – покатило. Номер моего револьвера 37, и за первые полгода Войны я вполне научилась стремительно менять все содержимое барабана, откидывая его вниз как двустволку-переломку. И не променяю его теперь ни на какой стандартный болтер-пистолет, даже новомодный Пустынный Орел. Почему? А потому что. У меня патрон – обычный болтерный. Могу брать боеприпасы у мертвых орков, и заряжать их себе.

В общем, назревал нешуточный кровавый конфликт. И все из-за ее дибильных взглядов, в мою сторону, и намеков. Уверенная в себе, умная, спортивная и рукастая оркнесса... и она: наглая, тупая... Стоп! Никакая она не "тупая". Лишь немного глупее меня. Иначе не взяли бы в это КБ. Здесь все таланты, каждая по-своему. И все почему-то оркнессы.

И тут...

На широченной белой лестнице на наш, второй этаж, послышались шаги, кроссовок. Этакое ляп-ляп-ляп. И вошел ОН. Орк, мальчишка, вроде даже нашего возраста... Но ясно что не старше. И первым делом бросилась ему в глаза конечно же я. Но он быстро стрельнул глазами направо и налево, увидел всю комнату. И снова вперил взгляд в эффектную меня, стоящую у окна.

– Меня зовут Монк! – громко приознес он. – Не Монкей, а Монк! Имя такое!

– А меня Домино! – пришлось быстро реагировать мне. – Проходи, зачем пожаловал!

А он взял и не стушевался, шагнул вперед, к Большой доске для чертежей возле самого входа. Ну на которой мы собственно даже не чертим, а больше рисуем, цветными маркерами. А потом стираем это все мокрой губкой, завернутой в бумагу.

– У нас тут появилась Идея! – провозгласил он, рисуя на доске детские каляки-маляки. – Взять лодку, из пластика, или из дюрала, и установить сзади мощные вентиляторы.... от самолета...

– Получится глассер! – улыбнулась Мууу. – Обычайший глассер!

– Будет оно скользить по снегу? – нарисовал он удивительное, для его уровня образования: длинный красный вектор, идущий вперед.

– Разумеется! – бросила Джи. – Глассеры скользят не только по воде, но и по льду, и по снегу. Иногда и по земле. Но не так быстро.

– И не везде! – с улыбкой добавила я. – Решил съездить к муравейнику? Подразнить мурашей своим видом?

– А что? По-моему, нормальный план! – отозвался нахал. – Подскользим, посмотрим, чем они там занимаются. А если они попрут на нас – умчимся на безопасное расстояние.

– А если моторы встанут? Сломаются? – Джи была уже совсем возле него. Почти того же роста, но потолще, хотя и совсем чуть-чуть.... Все-таки у него очень, очень широкие плечи, и мускулистые лапы, и.... ой! у меня что-то внизу предательски намокло.

– Тогда мы начнем отстреливаться из болтерных снайперок! Установим их на треноги, как мощные пулеметы! – заметила я.

– Ого! Не плохо! – выдавила из себя Джи. – И кто ж это все будет варить к лодке?

– Ну допустим Я! – моргнул орк и снова нагло и безастенчиво вылил на меня, словно я сосиска или вкусный кусок мяса.

– И долго вы так пулять будете? – фыркнула Эй.

– Пока не кончатся патроны!

– А когда все-же закончатся? – скривилась она.

– Вижу, нужна еще одна лодка! – удачно провозгласила я. – Чтобы спасти первую! Взяв ее на буксир! Надежда на нас, да?

– Ээээ... – выдавил он, снова восхищенно воззрившись на меня.

– Домино! – гневно сдвинула брови Джи. – Ты соображаешь, на что провоцируешь молодежь?! А если все они там погибнут? А если и ты?

– Я? Ни за что! – спустила себя с тормозов я. – Предлагаю пари! Неделя! Делаем такие лодки! И выезжаем на них вместе! Страхуем друг друга! Но! Кто первый доберется! А?

– Да! – сверкнул глазами Монк.

– Да! – чуть не подпрыгнула Эй. – И я!

– И я!

– И я!

– Лады! – воскликнул Монк и учухал прочь, обратно на лестницу. А у меня приятно закурчавились волосы, причем не только на голове, над ушами. И под одеждой на спине шевельнулись прозрачные сетчатые крылья. Собственно два крыла. У некоторых из нас их больше: 4 или даже 6. Но у лично меня – два, почему-то.

Джи позеленела от гнева.

– Домино! Ты совсем без мозгов стала?!

– Все нормально! – счастливо улыбнулась ей я и зашагала к своему столу с компом и мышкой. – Теперь мы познакомимся с самыми крутыми мальчиками! И ощутим их угу возле своей попы!

– Это как? – моргнула Мууу.

– А так! Сперва чуток покатаемся раздельно... поколотим понты... а потом смешаемся, сядем в их лодки, а они – в наши!

– Гениально! – воскликнула Эй. – Домино! Хитрющая оркнесса нашей ватаги!

– Нда... Интриганка совсем не по-детски! – уже беззлобно процедила Джи.

Из дневника рейнджера Клозетты, 17 лет от роду, бывшей ученицы 14го класса Е Средней Школы имени Тзинча Зеленорожего.

11 декагона 3026 года.

Как приятно снова ощущать в руках холодную сталь орк-шторм-болтера! И когда за тобой идут такие же как ты – молодые орки и оркнессы! Меня чуть не посадили после той истории с многорукими из другого измерения. Точнее, страшнее всего всех поразила наша перестрелка с Невидимкой. И потеря одного бойца.

Обвинитель на судебном процессе аж уши растопырил от гнева.

– Ты чуяла, что там есть кто-то живой и все равно повела всех в атаку?

– Там было дохрена живых, вообще-то! – уточнила в мою защиту Котелок.

Остальные – еще не такие смелые, море по колено, но тоже на моей стороне, и были готовы дать показания в мою пользу.

– Так. Хорошо. Ты ощутила, что вход охраняет кто-то невидимый? – вякнула защитница.

Ух ты блять какая. С такой защитой и врагов не надо. Или они в сговоре, против меня?

– И да, и нет. Я остро ощутила некую опасность. А в чем ее природа и где она – не поняла сразу. Я же вам не член Ордена Пси.

– Корпуса вообще-то. – поправил обвинитель.

– Ну да, Корпуса Пси. Будь там один из них, вся ситуация была бы ясней ясного. Но там была только я и кучка.... гм... начинающих бойцов.

– И ты все равно повела всех в атаку? – снова встал на любимые рельсы этот орк.

– А что еще было делать? Впереди явно что-то важное затевается, опасность для всей Ватаги. А у меня под рукой всего 6 стволов, считая и мой. Если мы не распылим угрозу сейчас – завтра она станет в 100 раз сильнее.

– Это был риск. – вступилась Зи. – Но и я, и все мы отлично понимали, что наши жизни стоят гибели одной матки. А именно про матку все и подумали в тот момент, что там скрывается она и мечет яйца как пулемет.

– Вы не думали, что там будет невидимая охрана входа? – наконец-то начала делать что-то полезное защитница.

– Совсем не думали! – подтвердила Ыи. – Такие странные явления нам лично пока не встречались!

– А Батону? – обнаглел обвинитель.

– Вот тут он верно подметил. Мы не могли не знать про историю гибели нашего Полководца, и что там замешаны Невидимки. Но соотнести его судьбу со своей...

– Не до фига ли сходств? – скорчил рожу Уйауйа. – Командующий всей армией и... просто группа зачистки района.

– Ладно. Проехали. – неожиданно бросила Марта Скрыль. – Масштабы и правда не те. Да и количество Невидимок тоже.

– Клозетта тогда фактически спасла всех, необъяснимо внезапно приказав открыть огонь! – доложила Зи. – Если бы не это... Он наверное всех бы нас перetyкал жалом!

– Кто?

– Невидимка!

– Жало – только у самок! – скривился орк-обвинитель.

– А мы откуда знали, кто там? – это опять Ыи.

– Понятно. – резюмирует орка-защитница. – Вы использовали внезапно открывшиеся пси-способности Клозетты и минимизировали потери. Так?

– Как-то вроде так. – поеживаюсь я, и понимаю, что сейчас мне прикажут начать подготовку на псайкера. А это мне... до лампочки, и много, много дальше. Я хочу реально воевать, а не колотиться уколами и двигать спичечные коробки взглядом.

– Ты хочешь помочь Армии Спасения как псайкер? – поднимает одну бровь Марта.

– Честно? Не хочу! – в отчаянии вываливаю я. – И не уверена, что такие способности у меня есть! В смысле, заметного уровня.

– Хм. – издает звук наш Большой Босс. – Думаю тут все ясно. Приставим ко взводу одну молодую псайкерицу... на недельку... и она сообщит потом, какой уровень пси у Клозетты. Логично?

– Логично. – соглашается обвинитель. – Но меня интересует ситуация и дальше, когда они увидели Портал.

– И что? – зеленею от гнева я. – Портал как портал, между измерениями! Ничего не обычного? Так? Каждый день видим, как какие-то придурки такой Портал открывают, в другой мир, а там кошмарные монстры?

– Ты сразу поняла, что там кошмарные монстры? – шипит от ужаса защитница.

– Нет конечно! Я сразу поняла, что это Портал куда-то в Бездну! И что сейчас оттуда попрут какая-то совсем невообразимая варп-херня!

– Бля... – издает звук Уйауйа. – Клозетта – настоящий герой! Супер-орка! Одна завалила кучу многоруких!

– Это было и вправду до коликов в животе страшно. – смущаюсь я. – Но выхода не было. Либо я – их, либо они – меня.

– А заключить с ними союз? – вякает это убожество, которое вроде уже пленник, но почему-то не казнили сразу.

– Что?! – взвиваюсь я. – Заключить союз с двухговыми чудищами, которые думают только о жратве и сексе?!

– Хех! – усмехнулся обвинитель. – А откуда мы знаем, о чем они думают? К ним из Портала выпадает хорошенькая молодая оркнесса и теряет оружие, становится доступной и беззащитной... Вот члены у них и возбудились.

После этих его слов меня аж переклинило. Сейчас они начнут оправдывать этих Монстров?! Обвинять меня?!

– Оказаться в настоящем Аду, темной вселенной, и спровоцировать Монстров ада на нападение – это вина такая? – выкрикнула я.

– Хорошенькая? – внезапно встала на мою защиту орка. – Это по нашим меркам! А по их как? Она же не мускулистая, не многорукая и не двухголовая!

– Может быть да. Может быть нет. – печально вздыхает Марта. – Если они умные – еще повторят попытку прорыва ткани пространства-времени, если тупые – не повторят. Все свершилось так, как свершилось.

– Или повторят, но будут мстить. – корчит рожу обвинитель.

– Тогда мы убьем и этих, новых и новых Пришельцев! – громко заявляет Зи. – Это наш мир! А не их!

– Ого! – сверкает глазами Марта. – Ну и дерзкие оркнессы у вас в отряде!

– Да. Вот. Такие. – встаю на защиту ее я, понимая, что процесс почти выигран. Можно и похвалиться.

И вот мы снова шагаем по улицам опустевшего города, нашей Столицы, с оружием в лапах. Над городом ярко сияет солнце. Красота! Вон район небоскребов, куда нам раньше вход был заказан. Быдло, понимаешь. А сейчас мы СИЛА, с оружием в руках. Именно мы теперь и есть Культура Орков. Но все-таки немножко грустно. Была цель, было куда стремиться. Например на Вышку, Вышку ТВ. А сейчас что? Просто остатки бывшего величия. Даже производство снарядов сворачиваем, налегаем на патроны. Так войну не выиграть, я считаю. Нужно атаковать, а не обороняться. Освободить новые земли, когда-то бывшие НАШИМИ, а не защищать имеющиеся, внутри бескрайней Столицы, Мегагорода, и заключать какие-то сомнительные союзы. Например, с Черными Мурашами.

Наш отряд зачистки недавно потерял одного бойца – Экто. Вместо него какая-то новенькая – оркнесса Тилька, хотя и псайкер, вооруженный псайкер. Она идет слева от меня и вроде не особо дрейфит. Это хорошо.

– Вон тот дом полон мурашей! – сообщает эта кучерявая.

– "Полон" – это сколько? – горько усмехается Уйауйа.

– Не знаю... щас подумаю... Эээээ... На каждом этаже по 1-2. – отвечает кудрявая "псайкелица".

– Это много врагов! – отзывается Зи. – Но справиться с ними – не проблема! Ведь нас каждый раз будет шестеро на двоих!

– Ну? Зачищаем? – спрашивает Котелок, догоняя Зи, но справа от меня.

– Не знаю! – приходится ответить мне. – Жалко тратить патроны на такую мразь! У нас же всего по три магазина!

– Минировать вход и пойдем далее? – подмигивает Ыи.

– Юные орки и оркнессы ушли зачищать Тренировочный Лагерь! Некому зачищать после нас! – неожиданно возражает ей Тилька.

– Да?

– Да!

А она на удивление умная, все схватывает налету. Хотя на вид гораздо моложе меня. Личико – как у десятилетней оркнессы, острое и нежное, и дурацкая тонкая черная косичка за плечами. Но ростом-то с меня. Может и ровесница?

– Понятно. – печально вздохнула я. – Никто нас больше не боится с тыла? Все делаем мы, сами?

– Ага!

– Пошли?

А самой ужас как хочется снова пострелять, ощутить бурлящий толчок гормонов в крови, при виде башки врага, в пяти-шести метрах от ствола болтера.

– Тааак... разбиваемся на боевые двойки! Котелок – с Ыи! Зи – Уйауя! Ну и я... с Тилькой!

– Как у тебя с патронами? – улыбается ей Зи. – Что за оружие?

– Естественно, Орел! Как и у вас!

И глупая девчонка гордо вытаскивает эту блестящую хромированную игрушку для мажоров. Вызывая у всех едва слышимый хех. Я полгода стреляла из такой. Для тайных операций в городе и рейнджеров – нормально, даже мощно. А для нас, взвода зачистки территории – слабовато. У нас ведь почти боевое подразделение, и обычные военные операции, с орк-шторм-болтерами в руках. Пришлось слегка поддержать ее, словесно:

– Ладно! Не будем ржать! У нее хотя бы те же патроны! Можно будет перекидывать магазины друг другу!

– Да?

– Да! Пошли!

– Ну и парочка! – тихо прошипел Уйауя за моей спиной, подмигивая Зи. – Угадай кто из них с шлангом?

– Наша конечно же! Она раньше атаманшей уличной банды была! – отвечает с ухмылкой Зи.

– Хотел бы я поглядеть видео, как они подерутся! А то, что сцепятся – факт!

– Посмотрим!

Первая железная дверь закрипела и отвалилась наружу, прогнув как раз возле петель. Следов и запахов орков – не зафиксировано. Как и запахов Пришельцев.

– Здесь чисто?! – удивленно спросила Котелок.

– Не совсем! – заметила Зи. – Это просто доказывает, что данным входом никто не пользовался, не входили и не выходили!

– Ну? Так минировать? – улыбнулась Ыи, озорно сдвинув свой темно-зеленый, почти малахитовый берет на затылок.

– Конечно! – радостно бросила я.

Картина операции по зачистке здания вырисовывалась словно сама-собой, повинуюсь какому-то незримому перу или кисти. И выходило на удивление красиво. Прямо как год назад,

когда я руководила девчачьей бандой. В нашем взводе – снова одни оркнессы. Ну... и один молодой орк, да. Не все же идеально в этом мире.

Но тогда ни разу, совсем ни разу, ни разу все не катилось настолько по рельсам. Всегда возникала какая-то трудность, и не одна, которую приходилось преодолевать острым умом. А здесь? Как будто стандартная процедура: заблокируй все входы и выходы минами, войди через один оставшийся, и перебей всех мурашей-гигантов по-одному.

«Ой ли? Все ли так просто будет дальше?» – молниеносно мелькнуло в моей голове.

Тилька тоже выглядела очень встревоженной, нервно крутила острым носиком направо и налево.

– Этот дом... это здание... – наконец произнесла она. – Не совсем обычно! Оно открывает дорогу к проспекту, ведущему напрямик к Вышке! Точнее, надежно закрывает этот путь, если там внутри будем мы, орки.

– Но сейчас-то там МУРАШИ! – заметил Уйауя.

– Загадка? – буркнула Котелок, слегка мрачняя.

Я выдохнула... вдохнула...

– В принципе, да! Муравьи словно заблокировали этот путь некой коллективной пешкой. И ждут, чтобы мы ее съели!

– А потом? – сдвинула брови Зи.

– Не знаю. И меня это начинает беспокоить.

– Но заминировать-то входы нам придется? – все еще улыбалась Ыи, но все более кисло, ловко и умело прикрепляя к порогу коробочку управления миной.

Затем нажимает на ее кнопку включения памяти:

– Ну? Вносим в память отпечатки пальца! Те кто сможет дезактивировать мину! Клозетта, понятно, первая!

– Тилька!

– Уйауя!

– Зи!

– Котелок!

– Ну и я конечно же.

Так повторилось и со следующей дверью, и со следующей. Тилька бродила с нами все нервнее.

– Почему они не препятствуют нам? Они же видят, что мы делаем! Запираем их в ловушке!

– Муравьи могут пожертвовать одним из своих, и взорвать мину, а остальные выйдут после! – подмигнула ей Котелок.

– Да, но... Это же стратегический объект! Они, чую, как-то не намерены бежать отсюда!

– Будут сражаться насмерть? – улыбнулся Уйауя. – Это им слабо поможет!

– Ндааа.... Опять... Эти мальчуковые понты... – глубокомысленно изрекла Тилька.

Не то чтобы я была с нею сейчас не согласна... Но зачем настраивать против себя нормального орка?

– Сейчас сама все увидишь! – ухмыльнулся Уйауя, скидывая с плеча свой шторм-болтер. – Что насчет подвохов? Ничего не надумали?

– Пока нет. – задумчиво бросила ему я. – Но будем настороже. Сигнал для бегства из здания "Локи", позывной для отступления на крышу "Асгард". Переход на запасную частоту – "Жопа".

– Лучше "два нуля"! – подкинула идею Зи.

Все ощутимо хохотнули. И тут узколицая псайкерша отождгла вообще беспредельно:

– А может "сортир"?

Такого веселого взрыва судорожного смеха я давно не припомню. Уйауя два раза хватанул воздух ртом и передразнил:

– Сортиир! Сортиир!!!

– А что? А что такого я сказала? – растерялась Тилька.

– Ничего особенного. – утерла рукавом слезы смеха я. – Только на улицах это слово никогда не говорят.

– Говорят просто: "сральник!" – улынулась Котелок. – Да и то, только когда сортиир во дворе, отдельной кабинкой, а не в здании.

Новый взрыв смеха.

– Я как-то не так говорю? – изумилась псайкерша. – Лучше телепатировать?

– Муравьям! – отжег Уйауя.

И все снова истерично загоготали.

– Ладно! Все! Пошли! – решительно сказала я и шагнула в темноту. За мной – это худенькое Ущербие.

И вот тут меня охватил обычный для таких случаев страх. Легкий озноб рук, готовых стрелять. И ни черта вообще не видно, нужно включать фонарь.

Щелк! И свет упирается прямо в башку огромного муравья. Она чуть-чуть покачивается: лениво, или одурманенно как-то. Месяц назад я не задумываясь выстрелила бы. А сейчас? Сейчас – страх куда-то делся, и желания судорожно лупить пулей в центр лба между глаз, или в один из них, тоже поближе к центру – уже нет. А муравей и впрямь ведет себя довольно странно: не бросается на меня, даже жвалы не раскрывает, только пошевеливает усиками и слегка качает влево-вправо головой. Он чем-то болен? Контужен? Или...

– Ой е-мое... Ну конечно... – в изумлении прошептала я. – Как мы сразу это не поняли?!

– Что? – побледнела Тилька, откидывая со лба длинную прядь темных волос.

Во дура! Уже за пистолет держится! Мгновенно выхватывать что-ли не умеет? Или настолько до усрачки напугана?

– Конечно не умею! – отвечает Тилька, явно читая мои мысли. – Я же псайкер, не боец первой линии! И не рейнджер! Всю жизнь только и делала, что развивала пси-способности! Пистолет мне приказали купить уже перед заданием! Когда направляли к вам!

– Ой пиздец... – слышится сбоку голос Котелок. – Пиздееец...

– Так... это... – судорожно шепчу я в микрофон рации возле рта. А в голове крутится и стучит одна-единственная мысль: Только бы сейчас никто из наших не выстрелил! Только бы не выстрелил!

– Что такое? – ухнул Уйауя, быстрым взмахом шторм-болтера освещая длинный коридор вправо.

– Вы уверены, что перед вами ПРОТИВНИК?!

– Да. А что? – весело отвечает Зи.

– Хуй в очо!!! Это же черные муравьи!! Это же подчиненные Карины!!

– А... как... а почему... – начал Уйауя. – Что они тут делают? И почему нам не доложили? Даже не предупредили!

– А как мы их почуяли, а? – добавляет Ыи, и намек явно на меня и Тильку. Мы ж тут только двое типа "псайкеры". Точнее, она – псайкер. А я кто? А я – псайкер только предположительно.

Тилька – зырит на меня своими светло-серыми глазками как затравленный зверь и вся трясется. Ее авторитет мигом обнулялся. Не заметить столь важное обстоятельство. Точнее, не прочухать. Или все-же не заметить? Черт его знает, как видит окружающий мир псайкер. Но думаю, все-таки как-то различает враждебные и дружественные существа. Или не различает?

– Так! – громко объявляю я. – Главное без паники! Оружием союзникам не грозим! Будем выяснять, во что мы вляпались, и почему!

- Выйти назад, если что, всегда можно! – сообщает Ыи. – И вовсе не пятясь задом!
- Кста... – начала Зи. – Мины как? Оставим союзникам? Или заберем с собой?

И тут у меня в голове что-то сверкнуло. Какая-то картинка. Как тогда, перед гибелью Экто. Затем снова сверкнула. И опять. Но теперь чуть помедленнее проплыла перед мысленным взором. Секунды за три.

Чувство страшной, смертельной тревоги. И к зданию приближаются колонны каких-то таких же черных как эти муравьев. Таких же, да не совсем таких. Чем-то они отличаются от этих. Не пойму чем, но чем-то явно отличаются. Снова чувство страха. И картинка какого-то крылатого муравья. И еще одного.

– Уффф! – выдохнула в панике я. – Ничего не понимаю! Тилька! Хватит дрожать! Утри сопли и поясняй, что ТЫ видишь!

– Они нам не враги. – сообщает полоумная соплячка.

– А то я не догадалась? Что еще скажешь? Что это за крылатые муравьи? И что за херня к нам сейчас приближается?

– Это... враги. Они... угрожают Союзникам. Про нас... пока не знают. – шепчет эта дура.

Три секунды. Картинки в голове крутятся, крутятся... И встают в стройную схему окружающего мира. И схема эта мне жуть как не нравится. Получается, что и они и мы сейчас окружены. Врагами.

– Так... – выдыхаю я. – Спокойно! Слышь... ты... Союзник... с дороги! Я должна пройти к окну!

Двадцать секунд. Я на втором этаже, у окна. И там и вправду колонна Черных Врагов. Она втекает в скверик между помойкой, детской площадкой и соседними домами. Колонна гораздо менее плотная, чем в картинках, что я только что увидела. Но... Очень, очень многочисленная, прямо бесконечная, как река из голов, ног и тел.

Сердце сжимается от ужаса. Три магазина на нос. И эти шестипалые лохи... Союзнички. По две мушкетеры на этаж. И не понятно сколько врагов, которым что-то тут надо. Точнее, понятно. Жрать хотят. А здесь дохрена крылатых муравьев. Самцы и самки. Пища для врагов. И кто-то подавлял наши способности ВИДЕТЬ как псайкеры. Скрывая их наличие.

– Тилька! – говорю я серьезно. – Ты где, падашь узколицая?!

– Я тут. – изрекает она, оказывается, тоже уже стоя здесь, в комнате, слева от меня, и тоже зыря в окно. – Нам конец? Врагов в сотни раз больше?

– Не спеши умирать, дура! – отвечаю я ей с растущей уверенностью. – То, что у нас маловато патронов – еще не конец! Я ж сейчас вызову подмогу! Но... Мне совсем не в кайф быть Большим Боссом безнадёжной обороны! Или может быть вполне Победной Обороны. Но на много дней кровавой бойни.

– Мне тоже! – отвечает Зи, поднимаясь к нам по лестнице и держа свой коротенький болтер весьма вальяжно, у живота. Но в любой момент готовая сжать его и начать метко палить. Хоть одиночными, хоть очередями. Мы же Взвод Зачистки, почти-почти рейнджеры. – Тилька! Хватит ссаться! Ничего страшного не будет! Продержимся часа три... и в шоколаде. Свалим обратно в катакомбы как Герои! Если пойдем, как продержаться.

И смотрит своими влажными темными глазами прямо на меня.

– Есть ли у меня план? – отвечаю. – Конечно есть! Тааак... Ыи! Передвигай свои мины наружу!!

– Есть!

– Котелок! Прикрывай ее!

– Да!

– Зи! Уйауйа! Баррикадируем входы!

– Есть!

– А ты, Тилька... На крышу! И каждые две минуты сообщай обстановку! Если что важное – и чаще! Ты точно псайкер?

– Я? Конечно да! Прошла все тренировки и тесты! И если вы думаете, что это легко...

– Мы ничего не думаем! – послышался насмешливый голос Уйауя, с первого этажа. И тихие смешки остальных оркнесс.

– Только... – продолжает Тилька. – Я псайкер нижнего уровня, Т1. В перспективе – Т2. А ты, Клозетта, вообще еще не псайкер. Ты еще не активирована. То есть не прошла инициацию. После нее обратной дороги не будет!

– Ну вот и хорошо! Я пока рейнджер! Потом мало-помалу дорасту до Большого Босса! И не собираюсь двигать носом коробки! Взглядом – тоже не собираюсь! – крикнула я ей и подняла ко рту самую массивную рацию, с пояса.

– Так... Где тут частота Штаба? Ага... Итак... Клозетта вызывает Марту!

– Марта слушает! Что там у вас?

– Здание на пересечении проспекта Южного Ветра и улицы Набережного Прибоя! Мы – внутри! И мы тут совсем не одни! С нами черные мураши Карины, их тут десятки! И со всех сторон к нам движутся сотни каких-то других, черных, враждебных нам мурашей! Нужна срочная подмога! Хотя бы сперва дронами! А далее... думаю, потребуется и техника!

– Что у вас там за фигня?! Зачем вы понадобились каким-то "еще другим мурашам"?

– Наше здание буквально набито крылатыми муравьями! Возможно, они собираются взлетать! Возможно, еще не умеют! В любом случае... мы баррикадируем входы и ждем вызволения из ловушки! У нас всего по 3 магазина на болтер!

– Это не так плохо. – задумчиво произнесла Марта. – По сегодняшним временам.

– Не в этом случае! Врагов больше 1000, если суммарно! Мы сможем только замедлить штурм, но не завалить их всех нафиг!

– Понятно. Ждите.

Трах!!! – взрыв у дальней двери внес коррективы в мои планы "еще немного повозиться, еще немного потаскать что-то всем вместе". Штурм здания начался. События закрутились со все возрастающей быстротой.

– Тилька! На крышу! Бегом!

– Уже! – и ее легкая задница унеслась вверх по лестнице.

– Ыи! Следующая мина!

– Есть!

Уйауя – выдернул из чехла за спиной большой пожарный топор.

– Что ж... Ближний бой – так ближний бой... – процедил он.

Нда... В этот миг я поняла, что мы уже совсем не дети. Да. И это – будущий орк, готовый как хорошо сражаться, так и отлично работать. Круто!

А находящийся рядом с этим входом муравей как-то благодарно дернулся, присел, словно начал делать поклон, да не сумел... шесть ног это же не две... в общем, не знаю. Ощущение такое. Может, я и впрямь псайкер? А может, просто начала воспринимать этих муравьев как друзей? Эдаких домашних собак, но в 2-3 раза больше нас размером?

Собака... Собака... Собака... Стоп! А нельзя ли это как-то использовать? Пускай и они сделают что-то для защиты своего нового дома!

– Так! Зи, Уйауя! Слушаем сюда! Никакие мины двигать больше не нужно! Пускай свой дом защищают сами мураши!

– Как? – быстро спросила Зи.

– Что будет после того как сработает мина?

– Ну... несколько мурашей врага погибнут, может быть, от одного до пяти. – начал отвечать за нее Уйауя. – Потом на их место придут следующие...

– Они сцепятся жвалами с местными муравьями. – продолжила мысль я. – И те затянут их внутрь. И там мы их пристрелим.

– И завалим их трупами все входы? – позеленел от неожиданной догадки орк.

– Да!

– Гениально, Клозетта! Просто гениально! – послышался в наушниках голос Тильки. – Сверху, с крыши, это будет выглядеть просто великолепно!

– Тем более, что голова муравья сверху тоньше, чем сбоку. – добавила я. – И оттуда расстреливать их вообще пара пустяков. Как заткнем трупами врагов входы, и окна – отступаем на крышу! Ыи! Котелок! Вы тоже расслышали план?

– Разумеется! И нам он дико понравился!

– Ну да... – прошептала я. – Дело за малым. Объяснить мурашу, что он должен не толкать врага наружу, а тянуть внутрь.

Я обернулась на стоящего рядом шестинога. Как пояснить ему что мы на одной стороне? И должны действовать теперь совместно. А!

– Хей! Ты! Большая шестиногая самка! Смотри! Я повязываю себе на руку красный платок! А еще один, такой же – тебе на ногу! Символ понятен? Мы теперь пахнем похоже! Нормально?

Муравей – качнулся и быстро ощупал мне плечи и голову усиками. И позволил повязать себе на ногу красный носовой платок.

Такие платки – обычное дело среди орков. Слишком уж любим мы красный цвет. Некоторые даже болтеры в него красят.

– Все поняли идею? – спрашиваю я в микрофон.

– Не совсем. – отвечает Ыи.

– Для них платок это запах. Для них я пометила себя и ее одним дружественным запахом. А для нас платок это образ, что мы видим. Если два муравья сцепятся и покатаются по полу...

– Хрен разберешь, где кто? – спрашивает Котелок.

– Ну да! – отвечаю.

Тилька – аж вибрирует там у себя на крыше от восхищения:

– Клозетта! Ты – супер!

– Ладно-ладно! Пошли к дверям! Один зеленый нос на дверь! И один болтер! Главное – отвести дружественного муравья подальше от места взрыва. Ну и чтоб побольше врагов в помещение втянулось. Чтоб там и остаться, баррикадой.

– Умно! – подтверждает Уйауя.

– И про второй этаж стоит подумать! – замечает Зи. – Может, враги полезут через окна?

– Смотрим по обстановке! И обсуждаем это в эфире! – говорю я и кладу ладонь на холку ноги муравья. – Пошли, милая! Чуть-чуть назад! Вот так! К лестнице! Сейчас тут кааак бабахнет...

Трах!!! Еблесь!!!

Шандарахнуло так шандарахнуло. Хорошо мы были относительно далеко. И через пять секунд в здание ввалилась новая волна выживших врагов. С хрустом ножек и шевелением усиков.

Я вскинула свой короткий орк-шторм-болтер на уровень плеч.

Разумные МЫ

против СИЛЫ без разума,

и кто победит – не понятно пока.

Но выбора нет,

и немножечко боязно.

Куда? И зачем?

Такова уж Судьба.

Из дневника оркнессы Тильки Пергюнт, 18 лет от роду, бывшей студентки 2го курса колледжа Общих Пси-сил.

12 декагона 3026 года.

Когда я подписывалась на этот выход, думала, что он будет просто небольшой экскурсией в боевые подразделения, так сказать непосредственно на фронт этой Бескрайней Войны. Да и начальство особо не крутило носом, и пальцами у виска. Типа: ну сбегай, на сутки, ну прогуляйся, выясни: что это за Клозетта там такая? какой потенциал псайкера?

А поскольку там иногда и стреляют... купи пистолет. Естественно за свои, кровные, патроны, к болтеру. Как иначе? Он мне обошелся в 660 патронов. Ужас как дорого! И это простейший, стандартный вариант?! И еще один магазин расстреляла в мишень, для какой-никакой тренировки. Чтобы местные лохушки, лоханки и чувихи надо мной слишком громко не смеялись. Правда, в нем патроны укороченные, те самые, под Орел, стоят дешевле. Но все равно. Пиздец.

Все вышло наизворот. Вот именно мой новенький Орел Пустыни мне сейчас больше всего и пригодился. И размер патронов вышел удачный: как у всех в этом Взводе Зачистки. Но у них-то Орк-Шторм-Болтеры, оружие совсем иного класса. А у меня короткоствольное ЭТО. Просто для личной самозащиты, так получается.

Первый час Штурма я просто бегала по крыше, сообщая в микрофон обстановку. Так что лично вроде и не рисковала. Но даже так, вдалеке от Боя, было до коликов в животе страшно. Когда лава черных и враждебных муравьев-гигантов валит кучей-малой до окна, лезет, лезет, лезет по головам и телам друг друга... и умирает один за другим, под громкие ба-бах, проникнув в окно. Фильм ужасов, да и только!

Но затем они резко поумнели. Поняли, что так только зря теряют своих, и время. Они начали накапливать силы перед каждой атакой, концентрировать их в единый кулак и поднимать пирамиду тел все выше: к окнам третьего и четвертого этажа. В принципе, тактика гораздо более опасная, для нас: ведь по крыше нарезала круги я одна. А противник, вся масса этих членистых тел, передавал друг другу приказ, где сейчас пойдет атака, за секунды, десятки секунд, как единый сверх-организм. И вот эта волна туда-сюда... туда-сюда... маневрирует, клубится, накапливается здесь и там... утоньшается в другом... принимает коллективное решение, где и когда ударить.

Мне стало невозможно вовремя заметить, где сейчас начинается атака, если бегать одной. Да, я могла бы на некоторое время активировать свои скрытые способности псайкера. Но на сколько? 10 минут? 15? 20? 30? Я не знаю точно, никогда еще не активировала их на столь продолжительный интервал времени. И даже если бы у меня получилось по максимуму... все равно, 30 минут – это не 1 час, а 1 час – это не 2. И так далее. Конец (резкий нервный срыв) все равно наступит, причем раньше, чем кажется. Пришлось снова обратиться к этой... короче, к командиру этого подразделения. Она, кстати, очень не плохо там внутри справлялась: руководя действиями не только оркнесс, но и 1 орка, и даже муравьев, союзных нам муравьев.

– Клозетта! Ты сильно занята там?

– В некотором роде! – отозвалась она. – Гоняю мурашей взад-вперед по четвертому этажу! Все благодаря твоим указаниям!

– А остальные сильно заняты?

– Вообще-то нет. На отражение атаки теперь хватает и одного болтера. Не важно чьего.

– Пришли мне сюда четверых! По углам крыши!

– Зачем?!

– Надо! Срочно! Я одна уже не справляюсь! Меня не хватает на все стороны здания! Мы фактически окружены... и эта ТЬМА начинает сама выбирать, где и когда УДАРИТЬ!

– Думаю... это... не надо пока паниковать! – отвечает мне Клозетта. – Я сама иду к тебе! Посмотрю как это выглядит: то, что ты описала!

Минут через 5 она и впрямь поднялась ко мне на крышу. И сама увидала, что мы имеем дело уже не с отдельными отрядами, даже не с щупальцами спрута, а с единым РОЕМ.

Зрелище было жуткое и завораживающее.

– Блин!!! Да где ж эта ПОДМОГА?! – прошептала растеряннo взъерoшенная орка, со шторм-болтером на ремне через все тело.

И тут я снова бросила взгляд вдаль. И замерла от ужаса: там были тоже черные муравьи, целое колышущееся море. Но не это главное. Главное то, что они чего-то сюда тянут. Какие-то то-ли вышки, то-ли вертикальные трубы. Без бинокля не разглядеть. Но сознание мгновенно подсказало, что это что-то очень, очень плохое, для нас.

– Клозетта! Смотри! – ткнула туда пальцем я. – Что такое, разглядеть можешь?

– Хрен его знает! Какие-то... что-то...

– Если это штурмовые башни, фигово! – выдавила я. – Они смогут достать откидным мостиком и до 5-го этажа! И до 6-го! Если муравьи умеют строить, и считать.

– Я думаю... умеют... – прошептала в ужасе Клозетта, быстро бледнея.

– Но это еще не самое страшное! Если это... если это... Зооорки... нам – КОНЕЦ. И первой сожгут мозг мне. Правда, и остальные не надолго переживут мою смерть. – начала отрешенно цедить я, сама не до конца осознавая ужас того, что говорила. Погибнуть?! Мне?! Я?! Да ни за что!

Но факты упрямая вещь. Если то, что они тянут сюда из тыла – не осадные башни, из всякого мусора, а вертикальные трубы тел зооорков...

– Тилька! – растеряннo пискнула рейнджер Клозетта и испуганно шмыгнула носом. – Все так плохо? От зооорка нет никакой защиты? Никакой-никакой?

– Совсем никакой. Это псайкер-мутант, невероятно мощного уровня! Причем в данном случае – на основе муравья. Он весьма условно по традиции зовется "зооорк", потому что разумный примерно как орк. Ну почти как любой из нас. Его на мякине не проведешь, он хитрый и изворотливый мозгом. Но его психосилы превосходят любой мыслимый для нас уровень. У него уровень полноценного Шамана, причем легендарного. А в мире энергии Пси... есть лишь механическое сравнение Сил, когда начинается сам Поединок Воли. Никакой тактики. И никаких резонансов проигравшему. Разве только...

– Что?

– Говорят, Поединок начнется лишь в условиях прямой видимости. Если мы не видим друг друга...

– Спрячемся в здании?

– Не знаю, поможет ли. Я же ощущала муравьев и сквозь стены.

– И не смогла определить, что это друзья?

– Да, не смогла. Мозг муравья сильно отличается от нашего. А душа – тем более. Они мыслят и чувствуют в совсем других категориях и образах. В данном случае возникающие у них эмоции... я могу описать лишь как "вот идут еще какие-то дураки, двуногие, самки". А еще "пища", "вкусная", "но кусачая", "вооруженная".

– Понятно.

– Клозетта. Это... – прошептала я. – Повезет нам, или не повезет... Выживем мы или не выживем... Я хочу, чтоб ты знала. Ты – действительно псайкер. В смысле, если будешь развивать задатки, то им станешь. И я... меня... Зовут на самом деле не просто Тилька. Я Тилька Пергюнт.

– Это что-то меняет? Собралась умирать?

– Конечно нет! Но так... на всякий случай.

Тут с востока раздалось тарактение. Тарактение в воздухе. Оно быстро приближалось.

- Вертолет?! – спросила Клозетта, радостно зеленея.
- Дрон!!!
- Дрон!!!
- Дрон-дрон-дрон!!!
- Ура!!!

Из дневника оркнессы Зи, 14 лет от роду, бывшей ученицы 9-го класса А школы Верхних Чудовищ.

13 декагона 3026 года.

Ночь. Кромешный мрак. Мы все уже на крыше. У каждой остался лишь один магазин. Это вроде бы много... а на самом деле жутко мало. Всего 70 патронов, причем дешевых, картонных. С громким смачным щелчком я вставляю эту длинную прямую линейку снизу в свой шторм-болтер. Клац!

Все комнаты нижних этажей забиты трупами врагов. Эти уроды совались в каждое второе окно, пытались ворваться туда. Во придурки!!! Не обучаемые! Даже на своих ошибках!

А мы – валили их в лоб пулями, пока наши черные союзники – удерживали жвалами. Без нас они продержались бы на день меньше, а может и на сутки. Это было.... вау! как было! Ощущение силы в руках и почти безграничных возможностей, твоего орк-шторм-болтера. И муравьи для меня больше не уродливые шестиногие монстры. Это наши друзья, большие черные друзья. Гладкие, ничем не болеющие, смоченные с головы до ног едкой муравьиной кислотой...

Клозетта может и псайкер. Будущий псайкер. Но я тоже научилась находить общий язык с муравьями, понимать их шевеления усиков, гладить их покровы и подбадривать их психику.

Но всему, даже очень хорошему, рано или поздно приходит конец. Я устала, я беспредельно устала. Нам на смену летят другие орки, со свежими запасами патронов, и бензина для огнеметов. И ракет для подствольников. И еще черт знает что еще у них с собой. Это уже обычные линейные части, с хорошо прокачанным вооружением. А может и Десант? И мы увидим Саму...

– Зи! Что стоишь столбом?! – кричит Тилька, засовывая в кобуру еще дымящийся пистолет. Волосы ее растрепаны, на голове потный клубок из сальной и чуть выщейся гривы. Бывшая городская оркнесса, из интеллигентов, самый что ни на есть элитный район, Сити. Подумать только!

– Делай факелы! Что стоишь? – подмигивает мне Клозетта.

– Ыи роняет на бетон пластиковые бутылки с жидкостью для розжига, найденные в каком-то шкафчике. Они катятся по крыше.

– Живем!! – орет она и корчит дикую и смешную гримасу.

– Спокойно, спокойно! – кричит Тилька. – Осталось минут десять мучиться! Обеспечим освещение посадочной площадки!

Уйауя – хватает одну из палок, наматывает на нее тряпку и ловит пинком ноги бутылку с парафином. Его рожа забрызгана кровью, причем совсем не зеленой. Но победная улыбка – до ушей.

– Скуси патрон! – рычит он кажушуюся ему жутко остроумной шутку и срывает зубами крышечку у бутылки. Струя парафина – вжик! – обоссала тряпку на палке.

Я тоже подбираю еще одну бутылку. И вдруг... Мне кажется? Или я это и вправду слышу? В воздухе что-то тонко звенит. Звенит в темноте. Рядом с нами летающие твари? Сердце ухает в пятки. Еще одно испытание наших нервов? Еще одна проблема?

– В воздухе осы? – крикнула я, открывая свою бутылку. – Или мне только кажется?

– Сейчас глянем! – отозвалась Котелок и включила на своем шторм-болтере фонарь, повела его лучом вокруг....

А там....

– Горка! Морка! – побледнела Тилька. – Может я и грешила в жизни... но не более других...

Мое сознание потухло от ужаса. Но через секунду снова включилось, резким толчком. Не время умирать! И крылатых тварей вокруг дома кружит от силы десятков, ну может два, или три... А это ничто, по сравнению с тем, что внизу, но без крыльев.

Огромный черный муравей, вышедший вслед за нами на крышу на подломанных в трех местах ногах, гневно и угрожающе растопырил свои жвалы, глядя на нового, уже летучего врага. Но это животное. При всей моей нынешней любви к этим гладким хитиновым тварям, с очень нежными и любопытными усиками, постоянно ощупывающими окружающий мир, они тупей любой лягушки. А мы – ОРКИ. Мы – УМНЫЕ. Древняя культура Ирчи, как-никак. А ей много, много тысяч лет. И я вскинула к плечу свой орк-шторм-болтер. Последний магазин. И первым кончится теперь именно у меня.

– Ну? Кто из вас хотел жить вечно? – громко заявила я остальным членам взвода.

Лицо Ыи вытянулось, сжалось, раздулось, сплюснлось... и сменило еще с десятков гримас, многие из которых я так и не поняла, что это. Глаза Клозетты – загадочно блеснули.

– Как бы... ну... вообще-то Я!

Тилька – судорожно выдернула свой Орел из кобуры. У нее тоже всего один последний магазин? Или все-таки два? В магазине Орла ведь всего 7 патронов. Так что...

Ближайшая ко мне крылатая тварь – как в кошмарном сне – начала быстро расти в размерах, разворачиваясь в воздухе вертикально: для удара жалом. Мой ствол – выплюнул пулю ей в глаз за секунду до этого, до ее смертельного удара. И оно, окончательно потеряв разум, начала заваливаться в бок, все еще зудя крыльями.

Шварк! Шварк! Еще раз шварк!

Этот бой протекал в кромешной тьме и в бледных отсветах лучей фонариков. Если в мире вправду существует ад, то он, видимо, выглядит именно так. Мрак, ужас, холод, пронизывающий до костей ветер, боль в плече, вспышки последних выстрелов по чуть заметным во тьме тварям, я в ужасе отсупаю, отступаю, отступаю... и упираюсь попой в какое-то небольшое одноэтажное строение на крыше, типа будка, 5 на 5 метров.

– Уффф! Хотя бы с тыла не ударят! – изрекаю я и включаю фонарик на болтере.

На видимой мне половине крыши творится настоящий кошмар, на грани общей паники и даже истерики. Нас атакуют одновременно от силы 5-6 насекомых. Но и нас всего шестеро. И не все их видят в темноте, откуда летят... Пришлось открыть огонь и мне, тратить свои бесценные патроны.

А сколько патронов у остальных? И у кого первого кончатся?

Я плюю на ладони и начинаю наматывать на палку носовой платок. Его – стянуть снаружи веревочкой, вот так, да... Затем – брызгаю на узел парафина из бутылки. Факел, вроде бы, готов. Достая большую походную зажигалку, длиной с пол-предплечья. Вспышка огня. Теперь я тоже мишень для ос, или летучих муравьев, ясно видимая, не спрячешься. Демоны варпа их дерят!!! Факел – в левую руку, за пистолетную рукоять болтера – правой... Ну и как теперь стрелять? Как попадать? Ну ладно, как-нибудь попробуем... Орк-шторм-болтер это же просто удлиненный и сильно улучшенный пистолет, со складным прикладом, SMG называется.

А! Ну вот, и оно. Патроны начали кончатся, у тех кто палил слишком часто.

Ыи с зажатой в руке толовой шашкой и горящим фитилем... Бежит мимо меня с выпученными от истерики глазами. Пинок ногой ей в руку... Шашка улетает к черту с крыши... Вспышка в воздухе...

– Зачем?! – орет мне Ыи, гневно растопыривая свои зеленые уши.

– Еще не время умирать!!!

– Через минуту – будет время!

– Ну так подождем эту минуту!

Клозетта визжит как сирена:

– Ирчи!! Огонь по врагам Ыи! У нее кончились патроны!

А вот и Тилька, бледная как мел, выбрасывает вниз из пистолета свой последний магазин. Он прозрачный, пластиковый, дешевый, падает на бетон и разбивается вдребезги...

– Ну все! А сейчас – время! – шепчут ее губы.

– Подожди! – кричит пробегающий мимо нее Уйауя и прикрывает ее телом, от еще одной осы черного цвета. Удар жалом. Прямо в его болтер. Но тот – не смят и, развернувшись, выбрасывает пулю, прямо в морду мирмико-шершня. С такого расстояния промахнуться уже невозможно.

Трах!

Насекомое – падет, предсмертно жужжа, спиной на крышу. Тилька – улыбается, затем снова бледнеет, затем зеленеет, хмурит брови... и ошалело рассматривает свой пылающий факел, ну который у нее в руках. Нда. Проблема. Оружия теперь у нее – ноль, а факел – привлекает внимание всех тварей, каких только можно. Ну-ну... Если и она сейчас с катушек съедет...

Какая-то тень закрывает от меня луну. Я вскидываю в ту сторону болтер с включенным фонариком... Ну так и есть. Чудовищная блестяще-черная тварь с бледновато-воздушными зудящими ячеистыми крыльями по бокам от тела.

Шварк! – ей в голову пульей, практически не целясь.

Но что-то звенит в моем правом ухе.

– Пошло нафиг!!!

Трах! – пуля отравляет в полет с разорванной башкой еще одно мерзкое и опасное монструозное насекомое.

Даааа... Общая ситуация на крыше сейчас такая, что... Даже я, в остальном вполне бесстрашная оркнесса, да, совсем не из пугливых, дрожу от страха как осиновый лист. Патроны-то тоже счет любят. Сколько их я уже расстреляла? 10? 15? 20? 30? Половина магазина – вроде еще есть.

А она теперь как? Как Тилька вывернется из полного отсутствия патронов?

А вот так. Попеременно бледнея, хмурия брови и зеленея, худая и носатая оркнесса поднимает горящий факел, и начинает зачинять ножом другой, нижний конец палки. Делает копьё? Неужели делает копьё? Совсем одичала? Хотя.... За отсутствием другого оружия, все-же что-то, пика последнего шанса. Во дает!! Во дает!!

Наполненная понтами, и распальцовкой во все стороны, горделивая оркнесса-мажор, из псайкеров, одним движением превратилась в испуганную, наверняка и обоссанную от ужаса, но все-же не согнувшуюся Личность.

А у меня – другие противники, и что-то явно летит в темноте прямо на меня, звенит слева крыльями, все ближе... А в моем магазине... патронов двадцать, пожалуй, еще будет. И я совсем не собираюсь пока умирать. Но и вот так выживать, дерзко спрятавшись в углу... уже не по мне. И я делаю свой первый шаг из относительно безопасного угла. Даже скорее прыжок. И несусь далее по крыше, с криком:

– Клозетта!! Клозетта!! Прикрываем с двух сторон Тильку!! Шанс спасти у нас есть!!! Хотя она уже и без патронов!!

– Конечно есть!! Мы почти спасены!! – орет и скалится Клозетта и показывает пальцем на восток.

А там – огни. Это "Оспрей".

– Факелы – в руки! И – к углам!! Подсветим крышу! – громко кричит Котелок. – До победы три шага!!

Уйауя выползает из-под тела упавшего на него насекомого, обрушивает на его голову свою блестящую секиру, отбрасывает ее и снова берет в лапы болтер.

– Давай-давай! – визжит ему Тилька. – Я – направо!! Ты – налево! Обозначим форму крыши!

Ну вот и все. Последние минуты боя. Мы встаем по углам крыши с горящими факелами. Тилька – посередине длинной стороны, между мной и Клозеттой, тоже с факелом. И ей так торчать, конечно, пострашнее и опаснее, чем мне. Она ощутимо дрожит. Но факел – все-же не бросает.

Впрочем, и остальным, стоять посреди свистящих и звенящих крыльями черных мух – совсем не сахар. Страшно до усрачки. Теперь ведь нас могут атаковать и со спины. Ыи – встала посередине другой длинной стороны крыши, между Уйауя и Котелок. Она тоже уже без патронов. Но нормально держится, больше не психует.

Знаете, как это жутко, до судорог всего тела: стоять с факелом в руке, и орк-шторм-болтером в другой, и палить в ос, или гигантских летающих муравьев, типа с крыльями... зная, что твой магазин – самый последний? При этом прикрывать огнем и себя, и других, по возможности. А возможность есть всегда. Возможность умереть. Из темноты каждую секунду что-то звенит, что-то жужжит, что-то гудит и летит... черное на черном. И с ядовитым жалом в брюшке. Мои космы от такого совершенно поседели. Именно тогда, в последние 5-6 минут этого боя.

"Оспрей" – медленно развернулся над крышей, рубя винтами еще двух ужасных тварей.

И сзади, под его хвостом, откинулся трап, из него выскочили пять длинных мускулистых орков, с болтерами наперевес, а потом еще пять... и еще шесть... а за ними – САМА, Марта Скрыль, наш Большой Босс, лично: в белой форме, с золотыми эполетами, и длинным прямым мечом на поясе. Ну и с таким же как у нас, орк-шторм-болтером, в лапах.

– Кто тут Клозетта? – грозно спросила она, хмуря брови.

– Это... это Я.... – растерянно промямлила наш командир, бесстрашный рейнджер, ну и все это такое.

– Я потрясена! – широченно улыбнулась Марта и обняла ее за плечи. – Ваш отряд совершил невозможное! Нет, совсем-совсем невозможное! Впервые в истории этой Войны! Больше ста трупов на каждый болтер! И не собираются сдаваться! Гляньте-ка! Супергерои!

И я ощутила, что по моим щекам бегут слезы. Не знаю уж, радости, или горя...

Вот теперь я поняла, что ощущал Батон в тот первый день, этой Войны, убив первую Тварь.

И я сделаю это снова и снова, снова и снова, сколько потребуется. Ибо хочу ВЫЖИТЬ.

Марта быстро кивнула идущему за ней орку:

– Ну! Цао Цао! Дерзай! Ты ведь хотел отличиться, приобрести опыт? Вот тебе прекрасное поле деятельности! Здание удалось отстоять, отразив все атаки, наладить эффективную оборону. Но удержать его дальше и победить Тьму мурашей внизу – задача совсем иного уровня. Справишься?

– Попробую! – ответил молодой орк. Лет этак 15-ти или 16-ти. Ух какой он симпатичный! Прямо оторопь берет! Лысый шарик головы с ушами, камуфляж – весь пригнан и где нужно подвязан, на широком ремне через плечо орк-шторм-болтер, а за спиной – красивый стальной двуручный меч, в ножнах. При этом ростом он явно ниже остальных орков отряда. Но глаза... удивительно серьезные и даже жесткие глаза. Сразу видно, кто тут у них является командиром. Ну, в отсутствии Марты Скрыль, конечно же.

И он с интересом глядит на Клозетту, что она скажет.

– Ничего сложного! – улыбается та. – Нужно просто подружиться с муравьями! Да! Вот с этими, черными! Пойдем я тебе покажу!

И ведет его к группе из трех муравьев-солдат, вышедших вместе с нами на крышу. Они добивали там сбитых нами летучих муравьев врага.

А из Оспрея выходит еще одна... вроде, оркнесса. Но то, что это Корпус Пси, я поняла сразу. Слишком своеобразные у них всех глаза, вернее, их выражение. Смесь надменности и пристальной, тщательной оценки собеседника. Вот так пристально она сейчас и глядит на Тильку. И произносит:

– Меня зовут Онагр! И я псайкер уровня Т2! Покажешь, как вы здесь выживали?

– Хм! – смело изрекает Тилька, похоже, ничуть не впечатленная заявлением "псайкер уровня Т2". – А я Тилька! Тилька Пергюнт! Уровень Т1! Но тут все достаточно просто! Мы подружались с местными муравьями. Воспринимаем их... ну вроде как больших домашних собак. Кстати, и по разуму они на них похожи.

Прическа Онагр, в виде двух серовато-зеленых хвостов, над макушкой и за спину, покачнулась, подтверждая это наблюдение. Орк же – изумленно растопырил уши, но ничего не сказал, лишь убрал руку с кобуры пистолета. А Клозетта – продолжила начатый Тилькой рассказ:

– Ну примерно вот так. Все и вправду не сложно. По крыше бегает наблюдатель, под конец было два, у вас наверно будет целых четыре: докладывает по радио, к какому окну растет куча из тел муравьев. Туда и выдвигается 1 оркнесса с болтером и 2-3-4-5 мурашей. Они хватают солдат противника за жвалы, а орка – расстреливает их в упор их болтера. Когда вся комната забивается трупами, вторжение через нее – сорвалось. Нужно строить пирамиду тел заново. К другому окну. Опять с нуля, от уровня асфальта.

– А зачем столько наблюдателей? – быстро спросил молодой командир десанта.

– Враги сильно поумнели! – улыбнулась ему Тилька. – Действуют теперь целым роем, как единый сверх-организм! И могут наносить несколько ударов одновременно!

– В разные места здания! – задиристо тряхнула хохолком челки Клозетта.

– Ого! – моргнула Онагр.

И под эти слова они все вчетвером подходят к титаническому муравью, одному из трех наших верных союзников, добивавших на крыше сбитых нами тварей. У него на башке поднимаются тонкие членистые антенны. Новые оркнессы, орки? Вот ведь Незадача!

В общем, начинается самое не обычное: муравей ощупывает усиками голову всех стоящих перед ним и как бы даже растопыривается, весьма довольный увиденным. Пощекотал так Клозетту... Онагр... Цао-Цао... Тильку...

А ко мне подскакивает какой-то странный орк, с ужимками и замашками обезьяны.

– Я Ррук Ебли! Корреспондент 1го канала Армии Сопротивления!

– А я Зи! – улыбаюсь ему. Он тоже весьма притягательный на лицо орк. Только, какой-то... несколько не серьезный. Ну это пройдет. Или профессия такая?

– Давай сюда! – машет он идущей за ним оркнессе, с телекамерой. – Общий план! И затем этих героев, весь взвод, с факелами в руках!

Ыи – подхватывает с крыши свой уже почти-почти потухший факел. А Уйауя – обрonnenную секиру. Котелок же – факел так и не бросила, не смотря на прилет винтокрылой машины.

Мы встаем перед камерой в кучку, каждый положив лапу на свое любимое оружие. Сбоку подходит и огромный муравей, с интересом поглядывая на жужжащий глаз камеры. Новенький орк, командир этого отряда, этот Цао Цао, с ним вроде даже уже подружился. Встает справа, вне кадра, положив лапу на верхний сгиб ноги мураша. Прямо точно как и я клала, когда мы защищали здание, внутри коридоров. Может это какой-то новый жест, дружбы орков и мурашей?

А Марта Скрыль в этот миг активно болтает с пилотами машины, с интересом бросая взгляды направо и налево.

– Десять секунд – видео героев! – командует Ррук своей оркнессе. – Затем – панорамы видов с крыши, и пойдем снимать трупы!

Через полчаса я очнулась от сна на борту Оспрея, в высоте над городом, залитым тысячами огней. Окна, кое-где – и уличные фонари, совсем в особых местах – и прожектора ночного ПВО. Все время обшаривают небо. Это не считая работающего на вышке Телебашни радара. Все что не увидит он – заметят глаза орков.

– Горка и Морка! Как красиво! – воскликнула Ыьи, прилипнув к иллюминатору.

Копошавшийся в хвосте машины Ррук Ебли, колдующий над своими видеокамерами, – согласно кивнул. Он-то видел эту картину уже сотни раз, на всех вылетах. Но не мы. Затем снова зашипел на свою помощницу, работающую с ноутбуком.

– Сколько у нас пустых Си-Си-Ди осталось?

– Не знаю! – фыркнула она. – Вроде все забили! Хотя... вот этот синенький!

– Один?! Всего один?!

– Ну да. На последний сюжет, думаю, хватит.

– Надеюсь!

Марта Скрыль – разлеглась на ящике напротив и уснула. Да, вот так запросто, просто уснула, и все. Какая она удивительная орка! Или еще оркнесса? Командующий всей армией, Большой Босс, а так запросто спит, на обычном ящике. И при этом подлинная Душа Обороны, а никакой не этот Совет, Банды Батона. Создатель парашютного десанта, орк-шторм-болтера, Орла Пустыни... в смысле, это при ее руководстве все это создали. И продолжаем побеждать врага.

Правым ухом я уловила шепот между собой пилотов:

– Они готовят нам торжественную встречу!

– Я думаю! Не слабец бойня там была! Оркнессы – прямо супергероини!

– И там будет кое-что интересное!

– Что? Неужели салют?

– Да не. Салют пока рано. Тут Дана раскопала где-то в архивах какую-то новую песню. Вернее, старую песню, Эры до Первой Катастрофы. Она была гимном Священной Империи Орков-Предтеч, почти 200 лет ее существования.

– Империя? 200 лет? Почему так мало?

– Это для Эпохи после Катастрофы мало. 1000 лет безопасности, счастья, мирной жизни, и все такое. А в Предначальную Эпоху, 200 лет жизни Империи – крутой срок был, почти бесконечность.

– Орки и мирная жизнь? Ты шутишь?

– Ничего не шучу! Читай летописи! Так все и было! Это потом мы начали завоевывать Галактику и разделились на отдельные Ватаги. А сперва... В общем, сам послушай. Песня офигенная, как гимн – идеальна. Вот ее и собираются сделать нашим новым гимном. Чтобы, так сказать... напомнить о былых временах, как тогда жили орки, и тоже не сдавались разным трудностям жизни.

И после этих слов пилот тихо щелкнул кнопкой наладонного диктофона.

Три вещи в дрожь приводят нас,
четвертой – не снести.

В великой книге сам Агур
их список поместил.

Все четверо проклятье нам,
но все-же в списке том
Агур поставил раньше всех
раба что стал царем.

Агур поставил раньше всех
раба что стал царем.

Коль шлюха выйдет замуж,
Что ж?
Родит, и грех забыт.
Дурак нажрется и заснет,
Пока он спит – молчит.

Служанка стала госпожей,
Так не ходи к ней в дом!
Но нет спасенья от раба,
Который стал царем!

Он в созиданьи бестолков,
А в разрушеньи скор,
Он глух к рассудку – криком он
Выигрывает спор.

Для власти власть ему нужна,
И силой дух поправ,
Он славит мудрецом того,
Кто лжет ему: "Ты прав!"

Он был рабом и он привык,
Что коль беда пришла,
Всегда хозяин отвечал
За все его дела.

Когда ж он глупостью теперь
В ад превратил страну,
Он снова ищет на кого
Свалить свою вину.

Он обещает так легко,
Но все забыть готов.
Он всех боится – и друзей,
И близких, и врагов.

Когда не надо – он упрям,
Когда не надо – слаб,
О раб, который стал царем,
Все раб, все тот же раб.

Я шла по красной ковровой дорожке, взявшись за руки со своими друзьями, из нашего взвода, Взвода Зачистки. А вокруг развивались разноцветные знамена, разных боевых подразделений Армии Сопротивления. И ликующая толпа, хором поет эту песню. Ощущение – невероятное: духовный подъем, свобода, честь и слава, гордость и спокойствие... Горка и Морка! Спасибо за то, что мы теперь Орки! Что более не какие-то Рабы!

И мы, на несколько дней, Лучшие из Лучших. Примеры для подражания. И все глаза и прожектора смотрят сейчас на нас. И радость от приобщения к коллективу Взрослых Орков и Оркнесс.

Смертельно рискнули. И не погибли, и выиграли. Выполнили свою боевую задачу на все 200%. Внесли что-то новое в Тактику этой Великой Войны, за Свободу, и саму Жизнь.

Даже эта, юная псайкерша, Тилька Пергюнт. Тоже с нами. Тоже сражалась с врагами насмерть и выложились до конца.

Хотя имя у нее и вправду очень странное. В смысле фамилия.

Из дневника оркнессы Домино, 13 лет от роду, бывшей ученицы 9 класса высших инженерных курсов.

14 декагона 3026 года.

Утро ездовых испытаний новых машин. Вернее, даже тестовых, со стрельбой. Наши чертежи, как установить на разных орк-танках дополнительные башни, и пушки, все реализованы, пошли в дело. Ведь там не только внешние переделки. Гораздо интереснее сопутствующие им внутренне.

Мой Ленд Райдер из просто очень большого гусеничного БТР превратился в бесподобное монстерическое Нечто. Охлаждение ему я все-таки изваяла новое, на не обычных, не виданных ранее принципах. И за эту систему я спокойна. Чего не скажешь про гусеницы. Проходимость по любому снегу – вроде бы есть, но... траки, поддерживающие гусеницы, могут преждевременно разрушиться. А других, более прочных, у нас пока нет. Увы. Жопа. Увеличивать же количество их – тоже нельзя: резко возрастет масса танка. В общем, жопа вокруг, и слева и справа. Будь у меня еще неделька....

– Домино! Хватит шептаться с броней танка!

Наверху, возле 50-метровой суперпушки, откинулся овальный люк. И оттуда выглянул молодой орк, с потрясающими, до подбородка, усами.

– Ты и вправду Волшебница? – весело подмигнул он мне. – Кладешь финальные заклинания?

– Будь осторожен с колесами под гусеницами! – чуть-чуть бледнея, в шоколадный цвет, крикнула я. – Не вздумай поворачивать на форсаже! Только под сброс скорости, почти до нуля!

– Ого! Ты уверена? – отозвался он.

– 100%! Я же это все и создавала!

– Впечатляет! Я рулил обычным Ланд Райдером... по сравнению с ним ЭТО... настоящий дворец! Повышенного комфорта!

– Домино!! – крикнула начальница ходовых испытаний, Опарыш Вестерн. – В строй!!

– Меня зовут Жора! – крикнул мне в спину орк.

– Уфф! – только и смогла изречь я, крутанувшись на каблуках своих берцев уже в самой шеренге.

– Домино опять к оркам клеится! – громко сообщила всем белобрысая Эй. Конечно вызвав в строю истерический хохот.

– Поглядим как пройдут испытания! – отшила ей я. – Мой Ланд Райдер как бы не побыстрее твоей Химеры будет!

– Что?! Не может быть!!

– Кончаем препираться! – громко бросила нам Джи. – Это уже не смешно!

– Уффф! – глубокомысленно изрекла Мууу. То-ли осуждающе, то-ли подбадривающе, то-ли просто в предвкушении того, что сейчас будет: Испытаний. А и правда. Плевать, у кого какие там взаимоотношения. Главное – финальное изделие, как оно себя покажет.

– На старт!! Внимание!! Марш!! – громко скомандовал орк Уоу, проводивший сейчас ритуал Испытаний.

И воздух разорвал утробный, первобытный рев моторов наших машин. Качнувшись как тяжелый линкор, мой Ланд Райдер величаво поплыл по глубокому снегу в сторону вышки страшного муравейника. А мы – взбежали на деревянный помост, к биноклям и монокулярам на штативах.

На старте Химера конечно вырвалась далеко вперед. Это и естественно. При ее-то малой массе. Зыря в бинокль, Эй, довольная, заулыбалась. Мууу – только фыркнула. Ее Леман Расс сильно качало на неровностях. Ведь многочисленные дополнительные башенки на нем торчали все сверху. Да плюс еще спонсоны с пушками, справа и слева. Но, в целом, он быстро набирал скорость, как разгоняющийся паровоз.

Я же взглянула в монокуляр всего два или три раза. Громада Ленд Райдера пока не преподносила никаких сюрпризов, и плыла вперед ровно так, как и было задумано. Главное, что они явно вслушались в мою фразу и выбрали идеально прямолинейное направление движения. И, разогнавшись как тяжелейший линкор, мой танк начал постепенно догонять уехавшие вперед Леман Расс и Химеру. Проходимость всех троих по снегу была почти равной, а вот приращение скорости, или ускорение, – у него все продолжалось и продолжалось. Они же – чесали вперед на своем максимальном форсаже.

Джи подошла ко мне слева, взглянула в соседний монокуляр, затем в мой...

– А ты молодец! – загадочно изрекла она, улыбаясь. – Они еще не до конца понимают, какой сюрприз их сейчас ожидает!

Они упустили из вида базовые законы физики. И вторую часть названия моего танка: Райдер! – отвечала ей я. – На марше он не имеет себе равных! Как раз по плавному, но постоянно действующему ускорению!

Джи улыбнулась.

– И это говорит мне оркнесса 13 лет от роду?

– Хм...

– Вот именно что! Вы все в этом КБ жутко, до предела талантливо! Обгоняете свой возраст в знании физики лет на 5-10. Так что не вздумай унижать своих подружек, когда твой Райдер догонит и перегонит их машины! Умеющий править – не унижает!

– Что?!

– Что слышала! Из тебя через год-другой получится отличная начальница КБ, если не будешь слишком задира́ть нос! И ты поймешь главную функцию любого Босса: медленно и упорно продавливать Свою Линию. Чем ты всю эту неделю, вообще-то, и занималась.

– Я?!

– Ты-ты! Доказывала всем, что ты не Верблюд. Кстати, смотри! Твой танк все-таки их нагоняет!

– Ого! – выдавила из себя я, внутренне улыбаясь от распирающей меня гордости.

– Что творится?! – воскликнула Эй, зеленея всей кожей до цвета малахита, от гнева или испуга. – Какашковидный танк... летает как говно на крыльях?!

– Наши машины теперь мчат как его охранение! Не более того! – фыркнула Мууу. – Райдер и вправду такой ни фига себе на своей максималке?!

– Мотор у него стандартный. – прокомментировала я. – Дохерищи мощи! Я просто заметно улучшила охлаждение.

– Глазам своим не верю! – громко бросила Эй. – Как такое возможно?!

– Древние орки понимали толк в технике! – улыбнулась Джи. – Может, все так и было задумано? Чтобы в предельных режимах все машины ездили одинаково?

– И могли бы охранять друг друга? – невольно ухмыльнулась и я, вспоминая ее краткую речь две минуты назад.

Лишние конфликты в КБ мне теперь и вправду не нужны. Я доказала, что Ленд Райдер ездит на диво быстро? Доказала. Утерла всем нос. Теперь можно и не куражиться дальше. Даже нужно, не куражиться. Чтоб у этих дурех остались пути отступления в лоно своей гордыни.

– Обалдеть!!! – распушила усики вокруг носа Мууу.

– Машины выходят на позиции для стрельбы! – громко сообщила Опарыш Вестерн. – Первым мчит "Ежик в тумане", за ним проект "Унл-8", замыкает шествие "Кукуруза"! Но разрыв между машинами очень малый, не смотря на разницу в массе!

– Нуффф... – тихо изрекла Мууу. – Химера это же БТР... И Ленд Райдер – тоже БТР... Должны ездить жутко быстро, по смыслу.

– Но теперь мы слегка прокачали вооружение Химеры! – бросила Эй. – Он теперь за 1 минуту вынесет стандартный Расс, без тюнинга.

– Чтоооо?! – начала закипать Мууу. – Расс тоже затюнен! И сейчас стал и противопехотным, и противотанковым!

– Тихо! – бросила им Джи. – Не о чем спорить! Вы все отлично поработали! Но весовые категории машин совсем разные!

– И назначение – тоже! – поддакнула я.

– Ты – супер! – тихо прошептала мне Джи. – Продолжай в том же духе!

– Внимание! – закричала в мегафон Опарыш. – Главный калибр! "Ежик" начинает!

Трах!! – звук сверхмощного выстрела из мортиры, разрушающей бетонные стены дотов, гулко разнесся над снежными полями на много километров.

– Почти попали! – крикнула Эй, почти прилипнув к окуляру. – В чертов муравейник! Теперь бы еще левее...

– Кукуруза наводит свой главный калибр! – вопит Опарыш.

Блям!!! Снаряд улетел в сторону грязевого монумента.

– Ого! – прокомментировала Мууу. – Попадание с первого раза!

– Шестиноги уже в бешенстве? – с улыбкой спросила я.

– Похоже! – бросила в ответ Эй. – Сейчас и проверим на их толпах наши средние калибры!

Мууу тихонько фыркнула. Понятно о чем. Средний – он только у Леман Расса. У Химеры – попытка выпендриться, но...

Трах-тибидох! – пошли ракеты из кассет на установке позади башни "Химеры". По куче врагов – самое оно.

– Ну вот и началось! – прошептала Джи. – Надеюсь я вовремя вызвала сюда орков на аэро-глиссерах!

– Что?! – поразила я.

– То! – ответила она. – Ты уже забыла про Монка и его проект?

– Конечно помню! – возразила я. – У нас позади трибуны заныкан Свой Глиссер!

– И его на скольких хватит? – спросила Джи.

– На всех нас! И на начальство!

– План Б?

– План Б! Экстренная эвакуация. Но, думаю, нам удастся и погонять вперед, поближе к термитнику!

– И как он тебе? Этот Монк? – загадочно ухмыляется Джи.

– Умен, смел, общителен, мускулистый... Вполне! – начала рассуждать я. – И держит слово? Его глиссер уже готов?

– Не глиссер! Глиссера! Штук пять! Или шесть! – ухмыльнулась Джи. – Идея Монка юным оркам зашибец как понравилась, и они бурно рванулись ее осуществлять, причем возникло и соревнование, чей глиссер быстрее. Не хватает только вас – глиссера, наполненного оркнессами.

Трах! – снова шмальнула мортира Ланд Райдера.

Жах! – от Леман Рассы.

Фух! – ракеты Химеры...

И я увидела в окуляр, что на месте высоченного шпиля муравейника клубится желтая пыль, целые облака желто-коричневой пыли.

– Мы урыли их строение? Пошатнули его? – громко спросила вслух я.

– Может быть! – отозвалась Мууу. – Сейчас увидим!

– Что?

– Толпы разъяренных мурашей!

– Или не увидим. – засомневалась Эй. – Если мы не сильно повредили муравейник.

– Смотрите! – крикнула Опарыш. – ОНИ ИДУТ!!

Мы все приникли к окулярам. От наполовину снесенной башни термитника надвигалась колонна больших злобных мурашей. При этом в удивительном порядке: по краям – солдаты, с большими кубическими головами, в центре – что помельче, и понаглее.

– Любопытно! – проворковала Мууу. – Очень любопытно! Не так ли возникают бродячие муравьи? У них просто разрушили дом?

– Ффух! – сказала Эй. – Проклятье! У них жива матка! Она снова привела толпу шестиногих в некое подобие порядка!

– Не особо-то и ожидалось иначе... – начала Джи. – Это пока тестовые стрельбы...

Опарыш Вестерн же сообразила самой первой, главное. И завопила в микрофон:

– Испытание закончено! Танки возвращаются к трибуне! Быстро! Полный ход назад!!

И тревога в ее голосе подсказала мне, что это не обычный, стандартный приказ.

– Положение серьезно! – провозгласила я, раскидывая на столике свой ноутбук. – Но у нас есть минут 15 до эвакуации!. Поглядим, что там происходит!

– Как? – обернулась на меня Мууу, своими огромными хитрыми глазами.

– Я поставила во всех отсеках телекамеры! Чтоб можно было дистанционно... понять, что творится внутри танка! И сейчас я их активирую...

– Обалдеть! – изрекла, зеленея, Эй.

– Спокойно, Домино! – строго сказала Джи. – Не рискуй чрезмерно!

– Кстати... – начала бормотать я, вводя пароль. – Глиссер мы тоже должны забрать!

Опарыш повернулась на меня своими желтыми глазами.

– Ты либо очень талантлива... либо очень глупа...

– Скорее первое! – вякнула ей Джи.

– Ладно... допустим... займусь эвакуацией Я... – процедила Опарыш. И крикнула вниз, с трибуны:

– Хей! Оркнессы! Быстро запускайте Глиссер! Быстро-быстро! Шевелитесь!

– Нда... – выдавила Джи. – Прямо как на фронте! Трибуна превращается в цитадель... а внизу там просто армия.

– Я не виновата! – пискнула Эй и уставилась в мой монитор.

– Так... в центральном посту все спокойно... в моторном отсеке – тоже... Охлаждение – супер... А что Расс поделявает? – зашептала я, переключая виды с камер.

– Чешет рядом! – радостно улыбнулась Мууу. – И разворачивает пушку!

– Ну все. Сейчас начнется! – выдохнула Джи. – Они уже на дистанции выстрела!

Шварк! – жахнул главный калибр Леман Рассы. А затем и спонсоны: Трах! Трах!

– Химера как? – спросила Эй, бледнея.

– Нормально вроде! – переключила камеру я. – Отличный вид! Вот и ракурс наружу из спонсона пригодился!

Внизу, под трибуной, загудел вентилятор глиссера.

– Оркнессы! На борт! – крикнула Опарыш Вестерн и прыгнула вниз.

– А как же... нам... – прошептала я, с ужасом понимая, что при движении ноутбука связь может начать давать сбои.

– Вперед! В глассер! – строго скомандовала Джи.

И вот тут я поняла, что она реально воевала. И что была там совсем не рядовой оркой. Может быть даже командиром небольшого отряда. И что сейчас весь мир вокруг меня как бы разломился: на ДО и ПОСЛЕ. Я впервые в такой близости с врагом, на дистанции выстрела, пока еще из мощного мельтомета, еще не болтера. Ну не считая моментов когда мы прятались в контейнерах на складе и... ОНИ ходили совсем рядом, и нюхали воздух, и было до ужаса страшно... А, ладно, не важно!

Я закрыла ноут и прыгнула с ним в глассер. А там – смело уселась на попу и снова его раскрыла.

– Все нормально! Связь есть!

Управление вентилятором взяла на себя Ноо – худенькая умная оркнесса с живыми темно-голубыми глазами. Рывок регулятора газа... и почти плоскодонный катер поехал по снегу навстречу несущимся к нам танкам. Плавно, но уверенно ускоряясь. А мы – перекачивались внутри него как горох, или черви: туда-сюда, шатая центр тяжести, пока наконец не достигли более-менее равномерного расположения вдоль всех бортов и центральной оси машины. Сильнее всех чертыхалась конечно же я. Ведь мне приходилось и уворачиваться от тел других оркнесс и как-то сохранять от ударов включенный ноут.

– Нусс... – громко прошипела через разбитые ноздри Мууу. – Как там дела внутри танков?

– Да все, вроде, нормально! – отозвалась я, рассматривая слегка побелевший от мороза и ветра монитор.

Там, прямо по курсу, на нас мчались машины, и всю уже шел бой. Хотя, "бой" – это слишком громко сказано. Просто расстрел сотен и тысяч бегущих на нас шестиногов, из всех видов оружия, тупой и методичный расстрел. А сами танки – стремительно чесали от них назад: Ланд Райдер – сумел развернуться и мчал к исходной позиции тяжелой пушкой вперед, опустив ее в положение "ноль", а Леман Расс и Химера – месили снег задним ходом. Но он, в принципе, такой же большой как передний, так что... справятся, не проблема.

В моем Ланд Райдере – работали все наличные пушки, поливали мурашей шквалом огня. Леман Расс тоже окутался огнями. Ну и огневая мощь! Что Мууу с ним сотворила? Я видела проект лишь глазком, не обратила внимание...

– А как Химера? – крикнула, преодолевая свист ветра, Эй, от левого борта, где волею судеб сейчас сидела, обхватив двумя руками подогнутые к груди колени. Я быстро переключилась на вид с камеры правого склона.

– Ну... стреляет! Мчится и стреляет! – отозвалась я. – Что еще тут ждать? У нее же почти одни пулеметы!

– И три скорострельных пушки! – уточнила Эй. – В дополнение к одной, базовой!

– Ага. Вижу. Там все норм. Косит из них окружающих монстров!

– А что мы теперь будем делать? – крикнула мне Ноо. – Ведь уже подъезжаем к танкам!

– Хм... – выдавила через нос я. – Хрен его знает. Оставаться вне брони опасно! Да и глупо: мешать огню орудий!

– Выйти с ними на параллельные курсы? – бросила Ноо. – И скользить так?

– Слишком опасно! – крикнула, пересиливая снежную пургу, поднятую вентилятором глассера, Мууу. – Они могут попасть в нас!

– Есть идея! – взмахнула рукой Эй. – На Райдер можно просто въехать!

– По его пологой части? А это мысль! – подала голос Джи.

– Давай! Давай-давай-давай-давай! – заорали остальные оркнессы. А я – сразу – колени – к телу: готовлюсь, что еще раз тряхнет не по-детски.

Глиссер – вперед – вжик! Ноо заложила зигзаг... и мы с громким трах! влетели на Райдер как на пандус.

– Ннне плохо! Ооочень не плохо! – сообщила всем Жи, распрямляясь.

– Ноо! Ты супер! – бросила Эй, выпрыгивая из глиссера на броню. – Как рулила машиной! Загляденье!

– Ноо – лучший пилот для нашего глиссера! – мякнула Мууу, сигая туда же. – Все согласны?

– Да! Да! Да! – хор голосов на разные лады начал возвеличивать эту совсем юную оркнессу. Ну а так, конечно, в зелень, кожей, и потупилась, от смущения.

Я же – деловито и осторожно выключила связь ноута с камерами танка и закрыла его, сунув под мышку.

– Пойду соблазнять Жору! – весело подмигнула я прочим неудачницам.

– Ого! – улыбнулась Жи. – Какая распутница!

– Ах вот оно что... – встопорщились усики Мууу. – Она камеры не просто так ставила, а чтобы за танкистами подглядывать!

– За их голыми попами? В душе? – заблестела глазками Эй.

– Ну да. Типа того. – чуть заметно показала ей клыки я. Все-таки она неисправима. Чуть опасность отлегла – снова под меня копает, на грубость нарывается. С..чка! Но это, конечно, не вслух.

– А как Монк? – понимающе фыркнула Жи.

– А что Монк? – осклабилась я. – Орк он конечно хороший... смелый и умный... Но... Жора еще и мускулистый! До жути!

– С огнем играешь! – проводила меня фразой Ноо. – Ты там поосторожнее!

И что она имела в виду? Что Жора на меня нападет и схватит? Да пусть только попробует! Он только когда на танке кажется большим. На земле, думаю, даже ниже меня ростом. И вполне ясно, кто-кого. Да к тому же у меня на поясе висит револьвер под болтерный патрон. У всех оркнесс ныне всегда есть какое-нибудь оружие, каждую минуту, без него даже из комнаты в сортир не выходим, это факт. Но у меня – самое удобное и мощное, из возможных. В одно мгновение могу отстрелить любую глупую голову.

В общем, явилась я в отсек управления всем Ланд Райдером. И вижу там ОН: Жора. Ну естественно командир танка. Кто еще будет таким наглым, чтоб на меня из люка вылезать?

– Жора! – окликнула его я, загадочно улыбаясь. – У меня для тебя сюрприз!

Он полуобернулся от пульта управления огнем, весь зеленый от боевого задора.

– О! Смотрите! Кто к нам пожаловал!

– Развернулся ты классно! И вовремя! – похвалила его я. – Остальные танки – не успели! Кстати, там наверху, с нами приехала, Опарыш Вестерн. Руководитель всех испытаний. Так что показывай класс и дальше. Она оценит. Но вот посмотри, что за сюрприз!

И кидаю ему на стол ноутбук. Он его мгновенно открывает, поглядывая искоса. Ноут – включается....

– Пароль всех камер "мумитроль". Включаешь прогу и смотришь, что в каком отсеке происходит. Я только что на расстоянии за ними следила, за отсеками, по вайфаю. Ну а раз мы уже здесь, внутри... Дарю! Тебе сейчас оно нужнее!

– Ого!! Ого!! Ну и умная оркнесса!! – раздался голоса остальных орков.

– Как же тебя зовут, такую гениальную?! – восхищенно выдал из себя Жора.

– Домино! – отвечаю, как бы стыдливо потупясь.

Ну да. Стыдливо. Это я-то? Ага-ага. Верь больше.

И чувствую, кракен в его штанах ощутимо поднялся и надулся.

– Пошли! Наверх! – отрывисто сказал Жора и встал с рабочего места. – Гук! Подмени меня у пульта! И на камеры поглядывай!

Ну вот и лучший момент моей жизни. По узкой винтовой лестнице мы поднимаемся на самый верх Ленд Райдера. Рука Жоры легонько обхватывает меня за талию и придерживает так.

У него тоже есть пистолет на бедре, но это стандартный Пустынный Орел. Фу! Как скучно и примитивно! Но в танках и БТРах, может, так и надо? Чтобы все танкисты могли быстро обмениваться магазинами, от своих пистолетов? Наверное да. У них блестящий хромированный Орел это признак высокой общительности и дружелюбия. А окажись там, в экипаже, оркнесса с револьвером, как я, ее сочтут, вероятно, скрытной и эгоистичной социопаткой. Ведь перекидывать ей придется снаряженную клипсу, для барабана.

Ух!! Какие ощущения!! Набегающий ветер шевелит мои волосы. Вокруг и чуть снизу как одержимые лупят по муравьям-гигантам установленные мной пушки и пулеметы, болтерного калибра. Точнее запроектированные мной. Жора хватается за финальный поручень Верхнего Мостика.

– Как красиво!! – изрекает он.

– Да!! – соглашаюсь я и нежно кладу руку ему на плечо. ОН – весь зеленый от смущения и удовольствия. Сердце его торк-торк-торк.... от диких первобытных Желаний. Офигеть какая умная и красивая оркнесса к нему сейчас, можно сказать, сама пристала. Цвета вкусного коричневого шоколада, по всей коже. Осуществила сексуальное домогательство. И успешно. Запретельно успешно.

– Все-таки врагов слишком много! – мрачно изрекает затем этой мускулистый, потный и приятно пахнущий мужскими гормонами орк. – Мы разворошили самый центр муравейника!

– Но они когда-нибудь отстанут? – спрашиваю я, молниеносно грокая все последствия своих Испытаний.

– Все может быть. Чем дальше от исходной кучи по снегу... тем неудобнее их лапкам...

– Это проблемно! – бледнею я. – Наш глоссер и так перегружен! Точнее, загружен нами, и боссами Испытаний, под завязку! Мы можем, конечно, вывозить всех порциями... К нам, в Особняк, где находится наше КБ.... в глубине леса... Скорость машины, в принципе, позволит быстро оторваться от мурашей.... Но остается еще след, от его днища....

– Мы не бросим свой танк! – зеленеет бараньим упрямством Жора.

– Даже если закончатся снаряды?

– Внутри есть еще тысячи патронов!

– А когда закончатся и они? У вас же пулеметы, стреляют не прицельно, на одного мураша прилетает штук по 10-20 пуль!

– И что? Вес ящиков с лентами – ничто для всей этой железяки! – возражает Жора. – Вот снаряды – да, они немало тяжелые. Особенно главный калибр. И...

– И тут Джи кричит немного снизу, с обычной крыши Райдера:

– А вот и они!!!

– Кто? – удивленно спрашивает мой спутник.

Я оборачиваюсь на ту сторону горизонта, куда указывает Джи.

– О! Точно! Это же обещанные глоссера!

– Глоссера? – обалдевает Жора.

– Скользят по снегу, воде и земле. Наше новое оружие. Примерно как наш, который к вам запрыгнул!

С ужасный свистом моторов машины Монка в этот момент стремительно приближаются.

– Ага! У него движки свистят! Это не хорошо! – заметила я.

– Почему?

– Больше обороты винта, чем у нас. В честном соревновании мы бы им проиграли. И где он достал такие мощные моторы?

– Кто?

– Монк.

А глссера уже вокруг нас. И на них заработали многоствольные пулеметы. Это понятно. Я сказала тогда про снайперки на треногах больше по привычке, привыкнув к этому виду оружия и его медленному расходу патронов. А сейчас их в Армии Сопротивления нехватка, ощущается, как бы некоторая, хотя и очень легкая. Так что длинные снайперки на треногах были бы логичнее. Но шестиствольные пулеметы – это вообще конечно совсем особое Нечто. И как раз оружие для Глссера. Вкорячил где-нибудь под сидением ящик на 100-200 литров, и поливай все напалмом... Как и базуки, и огнеметы – тоже идеальное оружие, для этих легких Глссеров. Не больше одной, правда, на машину, они тоже редкость... Но, когда, в краткий период времени, нужно создать мгновенный ужасающий противника Натиск и Шторм Огня...

Бабабаба!!!

Непрерывный шквал огня накрыл шестиногов, в два раза мощнее нашего, прежнего, идущего от танков. И сквозь свист и вой вентиляторов глссеров воздух потрясает наш любимый крик: "Война!!!"

– Ваааа!!! Ваааа!!! Ваааа!!! – ору я вместе со всеми. Жора – тоже, в экстазе. Оркнессы нашего КБ, вскидывая свои болтер-пистолеты, и пустынные орлы, вообще аж визжат и рыдают, заходясь в этом крике. Есть все-таки в мире нечто позитивное, мгновенно объединяющее всех нас, орков: этот общий крик "Война!!!" Прилив внутренней эйфории переходит все разумные и дозволенные границы. А враги сотрясаются ужасом, при этом крике. Любые враги. Но не эти, шестиногие. Они-то беспредельно тупы и глухи, по крайней мере здесь, на сегодняшнем рыхлом мокром снегу. Но сейчас мы их научим: правильно реагировать на орков, и их боевой клич.

Вжих!!! Вжих-вжих-вжих-вжих!! – струя огня.

– А вот и Фламма.

Вжих!!! – струя огня из еще одного огнемета, с пятого по счету глссера.

– Вжих! – вот и вторая, и третья.

Жах! – сверкнула в воздухе серебристая ракета, с ярко-красной боеголовкой.

– А это уже Роккит Ланча! – прокомментировала вслух я, расплываясь в счастливой улыбке.

– Привет!! Домино! – крикнул снизу, с уровня снега, Монк, проносясь на глссере рядом с танком и помахивая мне рукой.

– Монк! – крикнула я в ответ и тоже приветливо махнула рукой. И ведь это было, в общем-то, правда. Появление здесь глссеров его отряда сильно упрощает дело. Не будь их, шестиноги могли гнаться за нами по следу танков часами. А так... Есть возможность разделиться на две большие группы машин. И пускай шевелят своими примитивными мозгами, какую преследовать!

Хотя... Стоп... Матка-то у них еще жива... Сообразит... организует Погоню... Разделит толпу на две равные, но все равно очень большие армии муравьев... или даже не совсем равные... Зачем преследовать долго и далеко Глссера, если есть более тихходная цель – танки? Оставляющая на снегу, к тому же, четко видимый след гусениц... Это если ОНА сообразит, что такое Глссер, и что такое Танк.

Мне стало не по-детски страшно: и за себя, и за Жору, и за всех нас, и за всю операцию Испытаний. Проклятый высоченный шпиль муравейника мы, конечно, успешно уронили, за это нам Почет и Слава, но...

В моей голове промелькнула одна совершенно сумасшедшая Идея. На уровне краткого мыслеобраза, не более. Но, тем не менее, весьма логично выглядит. А что если мы оставим наш глссер на Ленд Райдере? Им ведь он может понадобиться, для экстренной эвакуации, но уже с их машины. Или не надо? Или они легко сумеют отбиться, своими пушками и пулеметами, от существенно поредевшей половины колонны муравьев? То, что Пожиратели разделятся на

два отряда примерно поровну, это же к бабке не ходи, очевидно. Но быстроходные глассера-то стрелять особо не будут, просто удирать, отвлекая на себя внимание, до нужного предела. А танки? Танки будут лупить по ним до последнего снаряда. А затем что?

– Уффф! Ну и задачка! – вымолвила я вслух.

– Ты о чем? – спросил Жора.

– А вдруг мураши выберут преследовать именно ВАС? – поглядела я в его темные глаза.

– Они не настолько умны... – начал он, чуть белея.

– Подожди! – приставила палец к своим губам я. И довольно нагло подмигнула этой Опарыш Вестерн. Как к ней сейчас обратиться? Нужно как-то одним вежливым и не обидным словом, но чтобы она поняла, что положение до предела серьезно.... в моей голове молниеносно покрутился целый барабан вариантов, как ее окликнуть. Я выбрала нейтральное и немного выпретенное:

– Босс!

Она конечно обернулась и начала буравить меня своими злобными желтыми глазами. Какие же они у нее холодные и злые... У нашей орко-пантеры Мууу тоже фактически желтые глаза, никакие они не зеленые, как в сказках толкуется про кошек... Но у оркнессы нашего КБ взгляд добрый, умный и понимающий, а у этой – наглый, хитрый и злобный, жестко подчиняющий чужую волю...

– Ком! Ком! Цурюк! – позвала ее рукой я: сюда, на верхний наблюдательный пост танка.

Она – моргнула, поняла, что ситуация требует быстрее действий... и полезла по короткой железной лестнице, к нам.

– Что такое?! – как будто выплюнула изо рта она, когда залезла. – Что ты себе позволяешь?! Думаешь, раз особо умная, то можешь приказывать даже и мне?!

– Смотри внимательно! – резко оборвал ее взволнованный Жора. И ткнул пальцем на настоящую волну муравьев, катящуюся вслед за нами от их разрушенного бетонного Монолита. – А теперь сюда, на глассер! Смысл этих Испытаний ведь в том, чтобы расстрелять все снаряды, не так ли?

– Нууу... примерно так...

– Танки предполагается затем просто бросить в лесу? – гневно искривил свои брови этот молодой, но уже опытный танкист.

– Если они будут гнаться за нами так долго, то да! – просопела Опарыш. – У нас достаточно болтеров, чтобы уйти под конец на прорыв!

– Ну да... ну да... и еще глассера... для эвакуации... – процедил Жора. – И откуда вы их выкопали? Понять не могу!

– Это не твоего ума дело! – возмутилась начальственная орка. – Операция "Тестовые стрельбы" – реально гениальна! Мы ее в месте с Джи разработали! Продумали и обсудили сотни вариантов развития событий! И во всех мы выигрываем! Или... хотя бы не умираем. Каждый орк делает свою работу, как может и что может! Все для Великой Победы! Над проклятыми Пришельцами, на нашу любимую планету!

– Ну да, ну да. Я понял. – посерел Жора. Вариант "бросим танки" и "покинем машины" для него был как нож по горлу. Но если нет иного пути спастись...

– В этот глассер все не влезут! – веско отозвалась теперь я.

– Понятно, что не влезут! – как выплюнула Опарыш. – Мы распределим вас по другим глассерам! По одну-две-три на машину!

– Среди орков-мальчиков?

– Ну да. Вы же все вооружены. И вам хорошо, и им. Заодно и перезнакомитесь.

– А наш глассер останется на броне Райдера, для эвакуации танкистов? – ухмыльнулась я.

– Ну да. Типа того. Это логично. Ты все-таки умная оркнесса, как я погляжу. Догадливая!

– А можно тогда... – я запнулась. – Ему же нужен пилот... Например эта Ноо... и допустим я...

– Это еще зачем?! Танкисты – не дураки! Сами разберутся с устройством вашей копилки! Да и с ее управлением – тоже!

– Это правда. – выдавил из себя Жора. – Мы же из отряда Чемоданши. Сами собираем машины, сами их ремонтируем, сами управляем... любые машины и механизмы. Но мне будет дико грустно покидать такой дворец на гусеницах, как Этот.

– Если вообще придется! – добавила, неожиданно слегка смягчаясь, наш Главный Босс. – Есть вариант, что у мурашей кончится терпение, часами бежать за вами по снегу. Есть вариант, что вы уложите по дороге половину, или даже больше. Мы не обязательно бросаем танки в конце. Можем и триумфально у них выиграть. А они просто замерзнут, вдали от своего дома.

– Ты потрясающая оркнесса! – сказал мне, сияя глазами, танкист Жора. – Сильная, умная, красивая, смелая... вооруженная каким-то редким оружием...

– Это всего лишь Револьвер! – отозвалась я. – Он шикарен при одиночном огне, когда врагов не слишком много. Когда можно убивать их методично и неспешно, выходя с каждым один-на-один. Как в начале этой Великой Войны вышел сам Дук-Дук Батон. Но, правда, он тогда вышел с обычным болтер-пистолетом...

– Так вот почему ты такая отважная! – улыбнулся Жора-танкист. – Я поражен! И восхищен тобой!

– А я тобой тоже! – улыбнулась я.

Что мне было еще тут сказать? Нельзя кататься на их танке бесконечно. У них – своя работа, у нас – своя. Скоро мы расстанемся. И ко мне начнет активно клеиться этот Монк. Он тоже хороший, смелый и умный орк, и может быть... В меня засунут свои наглые и твердые шланги последовательно оба. Почему, собственно, нет? Они оба достойны моей любви! Как и я их. Поглядим-увидим.

Ведь Монк фактически выиграл наше предварительное пари, заочно. Он создал серию глассеров, более быструю, чем наш. А мы ведь Инженеры. А он никто, обычный юный и рукастый орк. Но все равно сумел. И объединить вокруг себя других орков, и наваять что-то гораздо лучше нашего.

В общем, я пылко и жарко засосала его в губы. А он меня. И мы... и нам... стало так на мгновение хорошо... Ууух! Это было... Не описать словами... Палка его кракена уперлась мне прямо в лобок... И мы замерли. И не хотели расцепляться. И долго не расцеплялись.

Но идет Война.

– Ваааа! Ваааа! Ваааа!

– И мы в ней победим! – подтвердила мне орка Опарыш Вестерн, спускаясь вслед за мною к нашему глассеру.

– Домино!! – крикнул мне Монк, задорно подруливая на своем глассере к спуску с Ланд Райдера, первым. – Прыгай сюда!!

– Ага!! – крикнула ему я и сиганула вперед.

Плывать, что наш замечательный Глассер останется этим танкистам. Так, видимо, Надо. Так задумано нашими оркскими богами: Горкой и Моркой. Пускай далее Жора сам ломает голову над тем, как эвакуировать на одном большом корыте с вентилятором все экипажи: и с Ленд Райдера, и с Леман Рассы, и с Химеры. Он тоже умный, и тоже справится.

А мои приключения в этот день, оказалось, только начинаются.

С визгом и хохотом нестись на глассерах наших мальчиков по снежной целине... это был восхитительно! И мою талию сжимали руки самого Монка. Нежно и уверенно. И я буквально таяла от этих молодых и дерзких лапищ. Он – тоже с Орлом Пустыни на поясе, тоже очень общительный и веселый, душа компании. Как и я. Но у меня оружие более тонкое, легкое

и мощное – револьвер, под длинный болтерный патрон. Оно... ну, в общем, понятно, я уже описала. Для самых сильных Духом.

К нашему Особняку мы подлетели уже под вечер, изрядно попетляв по лесу и завалив сотни гигантских муравьев. С пробитой метким выстрелом башкой, они застыли в снегу в разных придурочных позах.

Орки жгли их также бензином из огнеметов, взрывали ракетами. Расходовали боезапас глассеров на 90%. Как могли отвлекали внимание врагов от наших танков. Оттягивали за собой больше половины Толпы шестиногов. Ну, насколько это, конечно, получалось.

Я чмокнула Монка в щеку.

– Твои пулеметы, это, конечно, супер! Но снайперки по краю глассера...

– Да. Я знаю. Расходовали бы патроны гораздо более экономно. – улыбнулся он. – Ты все-таки, как Инженер, умнее меня!

– Зато ты, как орк...

– Да! – он снова сжал меня, крепче. Блин... на мгновение было ощущение, что сейчас, прямо сейчас, он мне сюда, под трусики, свой корень ловко и засадит. И я была совсем не против, если честно. Но моя начальница, Джи, на другом глассере... и Опарыш, на еще одном... и Дуо, на третьем... Думаю, не одобрили бы, такой запредельный разврат. И были бы правы. Мы кто? Просто пассажирки их глассеров? Ну уж нет!

Еще одна шальная мысль как файербол мелькнула у меня в сознании. Дикость, конечно... Но нужно быть готовым ко всему, даже к совсем невозможному и самому худшему.

Я распрямилась во весь рост и заорала:

– Оркнессы!! Патроны не тратим!! Пригодятся!!!

– Чтоооо?! – завопила в ответ мне Опарыш, показывая мне кулак, движущийся снизу в челюсть. – Опять вперед меня приказывать вздумала?!

– А вдруг там... засада... – успела проорать я.

– За-са-да?! – громко выдохнула Джи. – Ты совсем дура?!

– Куда рулить? – серьезно спросил меня посерьезневший Монк.

– Вон туда! Вдоль русла ручья! Затем налево и через кусты!

– Сделай снежную лавину! – крикнул Монк пилоту соседнего глассера. – Позади всех нас!

– Точно! – отозвался тот и чуть замедлил свою машину, смещаясь в тыловой конец колонны.

– Ты у них главный? – восхищенно спросила я Монка.

– Более-менее. У нас анархия, просто объединение орков по интересам, вокруг моей Идеи. Предложения для всех выкрикивает тот, кто считает это нужным. Но так уж случилось, что Отличные Мысли чаще приходят в голову как раз мне. Ты ведь у себя тоже совсем не формальный начальник? Просто самая умная?

– И дерзкая! – легонько показала ему язычок я. – Настоящий Босс у нас сейчас временно эта... желтоглазая...

– Понял! – ухмыльнулся мой орк номер 2.

– Ее зовут Опарыш. Опарыш Вестерн. Она очень опытный командир, и совсем не глупый. Только временами слишком злобный.

Монк фыркнул.

– А моя непосредственная начальница – Джи. Вон та, с серыми волосами. Она реально воевала, даже в первый год Нашествия. Когда доедем до КБ, они мигом возьмут командование над нами в свои лапки. И будут раздавать весьма полезные указания.

– Ты про патроны... крикнула... это в смысле, что у вас другой патрон, не как у нас? И достать его здесь в лесу, как бы, негде? – начал Монк.

– И да, и нет. У остальных оркнесс нашего КБ обычные пистолеты – Орлы. У них патрон и вправду иной, более короткий. Ну есть еще пара помповых карабинов, без прикладов. Это кто к чему привык, чем защищаться, в ближнем бою. В них патрон подлиннее, как в обычном болтере. Или как у меня, в револьвере. Так что я могу обмениваться патронами с любым орком группы, и с любой оркнессой. Практично!

– Ну ты и гений! – восхищенно засиял глазами Монк.

Я опять чмокнула его, на этот раз прямо в губы. А что? Почему бы и нет? Он мой, по праву выбора. Что хочу, то и ворочу. Мое тело, мой выбор.

– В общем, тема такая. – продолжила рассуждать я. – Мало вероятно, конечно... но не исключено... то есть возможно. Мы ведь оставили Особняк без охраны, просто надежно заперли его, и все, заматая следы за собой. Обнаружить его в глубине леса – нереал. Но все-таки...

– Вас может ждать там засада? Мурашей? – позеленел Монк.

– Или просто их разведка, случайно нащупавшая наше Жилище. Пускай всем там внутри временно командует Опарыш, я не против. Но.... Если что пойдет наперекосяк, и ее убьют враги...

– Власть в руки мгновенно возьмет эта, Джи? Или ты?

– Кто быстрее. И у кого мысли сформулируются поумнее. Учитывая, что у Джи большой опыт войны... может, и она. Но я лучше умею сражаться в помещениях, и лучше знаю наш Особняк. Так что мы будем постоянно подстраховывать друг друга.

– А я немного подожду вас снаружи. Идет?

– Идет!

—

Блин... Горка и Морка! Какого дьявола вы послали нам еще и это Испытание?!

Опарыш Вестерн умерла сразу, практически безболезненно, едва первой с оружием в руках вошла в дверь нашего Временного Дома. Удар жалом был даже не замечен глазу, и сразу в низ живота. Она понимала, что смертельно рискует, сообразила мою Мысль про Засаду вполне правильно. Но как иначе войти, если не первой? Она же сейчас Босс, и опасности ничто не предвещает, все запоры на месте.

Я... честно говоря... немножко любила даже ее. Ну, то есть, некая привязанность, некая невидимая связь, взаимопонимание... меж нами все-таки установилась. И когда она вскрикнула от ужасной боли... и поняла, что это Смерть... и что сил даже выстрелить уже нет... через секунду умрешь... и враг еще не понятно где, то ли справа, то ли слева... Заплакала от боли и обиды на Жизнь именно я, у нее – уже не было на это времени. Она просто упала, парализованная смертельной дозой яда.

Мой гнев был... он чуть не убил меня. Но кто еще шагнет к дверному проему первой и первой выстрелит наугад: влево? Вероятность, что враг укрылся там – 50 на 50. Я вполне могла не угадать и тоже умереть. Но кто, если не я, сейчас отомстит за смерть Опарыш Вестерн? Я понимала, что Должна. Пусть даже я умру второй. Тогда остальные оркнессы отомстят разведке Шестиногих за нас обоих. Страшная лотерея. Но это такая Жизнь. Так устроена Война.

Пуля из моего револьвера разнесла голову огромного муравья, вставшего на 4 лапы возле двери. Он умер тоже мгновенно. Когда попадают в мозг, нет времени даже сжать жвалы. И в этом сила нашего огнестрельного оружия. В ближнем бою мы все равно выигрываем чаще, чем они. Пока есть патроны.

Джи быстро взяла командование всеми нами на себя. Я лишь указывала остальным на комнаты, которые нужно на всякий случай проверить. И это Наш Дом. Муравьи не знают его, они тут впервые. Так что, по сути, это было избиение и убийство овец, волками. Не ради пищи, а просто из жестокости, и холодной расчетливой ненависти. Ведь эти "овечки" все имеют жало, с ядом. И с расстояния менее метра – выигрывают они. А когда 2 метра – выигрываем мы.

Лично я убила только двоих: первого, который убил нашего временного Босса. И последнего, когда все расслабились и думали, что можно беспрепятственно опять выйти наружу. Когда хлопнул мой последний выстрел и ему разнесло голову, снаружи раздался голос Монка:

– Ну ты и стреляешь! Как супергерои в фильмах! Быстрее меня!

– Ничего смешного! – гневно отозвалась я. – Они убили Опарыш! Сволочи!!! Я их всех ненавижу!!

– Не позволяй ненависти затмить твой разум! – как эхо произнесла шагнувшая ко мне, на вершину широкой мраморной лестницы Джи. А этот инсектоидный урод – скончался у ее подножия, сложившись внутрь своих шести ног.

– Они обнаружили наше Жилище! Знаешь, что это значит? – продолжила она.

– Что придется здесь все эвакуировать! Срочно! – закончила ее мысль белокурая Эй, тоже подходя к нам и небрежно пряча свой дымящийся пистолет в кобуру.

– Домино! – нежно промурлыкала приближающаяся Мууу. – Попроси своего друга вызвать сюда и другие глассера! Нам нужно вывезти компы! Все что сейчас не вывезем – тупо взорвем!

– Да, конечно. – только и могла ответить я.

Страшный день.

Большая Победа, мы разрушили проклятый Монолит ихнего термитника. То, что ранее казалось крайне мало вероятным, что когда-нибудь получится. Но в конце дня мы все-так лишились и столь милого нашему сердцу, прекрасно обжитого нами Дома. Мы прожили здесь более месяца, ходили по этим просторным коридорам, с высоченными потоками, делали свои замечательные проекты... Вряд ли скоро нам подвернется еще один такой прекрасный Дом, для работы и жизни. Мы были по-настоящему счастливы, но не долго. И не понимали этого.

Я незаметно плакала, глотая слезы, навсегда выходя за дверь этого Особняка. Как и остальные оркнессы. Все мы все прекрасно понимали. Что это прощание с этим маленьким Дворцом. Остается только коробка дома. Но она понадобится другим оркам, просто в качестве жилища, или крепости. И не факт, что понадобится. Защищаться здесь не слишком удобно, окна – широченные.

Мы не просили этих Пожирателей прилетать к нам на планету. Они нагло и бесцеремонно вторглись в наш мир, думая, что они сильнее. И пускай умрут все, до единого.

Из дневника оркнессы Ойло, 16 лет от роду, бывшей студентки второго курса ускоренных курсов армейских снайперов.

15 декагона 3026 года.

Мы пришли в этот мир как просто Разведка, под началом молодой и амбициозной Пемолуксы. И избежали гибели при налете муравьев на Тренировочный Лагерь. И нашли Заброшенный Город, успешно достигли его. А вот далее...

Блин!!! Это же полный идиотизм!!! Заменить наши болтеры на арбалеты, луки и стрелы!! Этот гигантский питон Орлангур – просто кретин!!

Да, я участвовала в походе к ручью с местной голубой селитрой. Да, ее там не много. Но мы успешно прошли туда, накопили ее и ушли обратно, с мешками за плечами. И все это под защитой обычных болтеров, висевших у нас на груди.

Так что одну линию сборки патронов мы успешно запустили, в игнор мыслей этого Орлангура. На всякий случай.

А линия сборки ракет для РПГ... тоже заработала. Но не так интенсивно.

В общем, самыми востребованными оказались юные псайкеры и псайкерши. Именно они вели 100% переговоров. На втором месте – такие как я, умеющие далеко и метко стрелять. Так что я особо и не напрягалась, с этими мешками, больше стояла в охране. Ну кило 8 за спиной тоже было, это понятно. Это мелочи. А на животе – мешок магазинов, с новыми, само-

дельными патронами. Блин!! Никогда в жизни я не носила так много боеприпасов!! Прямо как пулеметчица!! Окажись я с этим запасом патронов снова в Столице, откуда мы приехали... была бы очень уважаемой и богатой оркой. Даже оркнессой, что как бы создает интересные варианты... Но сейчас мне доставляет кайф знать, что мой обычный болтер успешно прикрывал всех, от нападения любых врагов извне. И я могла лупить все эти патроны в цель, совсем не экономя.

Ну а потом появились ОНИ: первые блочные луки, с магазинами, на 5 стрел. Точность выстрела – впечатляющая. И можно 5 раз лупить перед перезарядкой, движущегося короба, со стрелами. И прицел – тоже имеется, прямо как на арбалете. Я долго разбиралась, как это все устроено, как стрелы выпадают на уровень тетивы, как запускаются... Понравилось. Но болтер лучше. Но здесь стрелы дармовые, обычные палочки. А для патронов требуется редкий ресурс: селитра.

И я подсела, на эту новинку. Закинула за плечи большой колчан, на 50-60 стрел, и сняла с плеча свой болтер, прокачанный всякими штучками и примочками. Оставила его на Базе, уже в виде небольшой крепости. Так же как и картонные патроны к нему. Ходить и бегать налегке это так... прямо, как наркота. Заряжает.

В этот день мы отправились разбивать глубоко в лесу Дальний Лагерь. Всего 5 орков, половина- мальчишки. Но я как бы главная. Ну как бы неофициально. Попробуй-ка не прислушайся к мнению оркнессы, которая лучше всех стреляет из лука, и часто учит остальных, как это делать. Я, прежде чем попасть в данную группу Разведки, целый месяц тренировалась, в этом Тренировочном Лагере. А до этого – еще месяц – просто суперподвигов, как обычный армейский снайпер, в Армии Сопротивления. А эти что? Полу-псайкеры, четверть-псайкеры, осьмушка-псайкеры... Неразумные бараны, вот кто, хотя и чувят все живое метров за 10.

Пришли на место без особых приключений. Проплешина в траве под костер – уже готова. Я подмигнула двоим, начавшей формироваться паре:

– Мила! Хха! Займитесь-ка огнем! И не забывайте плести в кустах изгородь!

Более опытным, Одину и Ля, пришлось давать более сложное задание:

– А кто у нас разведка? И за дровами кто?

– Мы конечно! Не волнуйся! Я давно хотел прочесать вон тот валежник! Мало ли кто там?

– Правильно, Один! Только вдвоем! И страхуем друг друга! – вывалила им путевое напутствие я.

– Все будет пучком! – улыбнулась Ля. – Может и встретим там кого-нибудь? Разумного... Жабу какую-нибудь... или осьминожика...

Совсем не поняла, к чему это она. Но, формально, права. Мы очень мало знаем о биосфере этого измерения. Тут может обитать реально кто угодно: разумный или полу-разумный.

– Фухх! – восхищенно выдохнул Хха, тоже сообразив что-то подобное.

– Ну а я? Пойду через ручей! На тот берег! – добавила я. – Этот... обезьяночеловек... говорил, что там водятся какие-то чудища. Но не шестиногие, вполне на двух ногах. И среди них есть огромные самцы.

– Думаешь, учуют в тебе самку? – улыбнулась Мила.

– А вот это я им чують очень не советую! – показала клыки я и качнула своим луком, в левой руке.

И все невольно захихикали.

Опасно ли было мне идти на разведку одной? Это как посмотреть. Меткая и тихая я, плюс бесшумное оружие... сие есть такой коктейль, который может обмануть и обдурить кого угодно. А эти, пузыри на ножках, шумят так, как будто стадо слонов по лесу идет. Но псих способностей у меня конечно ноль, не раз проверяли.

Единственно, когда я переходила ручей, то почуяла НЕЧТО. Сама не понимаю что. Как будто проходишь какую незримую Границу. С виду, обычный ручей, водичка бежит, камешки в нем лежат, песочек... а не перепрыгнуть. И не перейти по камешкам. Нужно именно ступать в холодную воду. Бррр! Но это было не просто ощущение холода. Что-то такое особо не приятное, быстро пробирающее весь организм.

Выбралась на ту сторону. Пошла лесом. Вдруг: треск, шорох... Я затаилась и поползла крадучись. И не зря. Гигантские, титанические двуногие ящеры, жрут огромных червей, вырывают их из-под корней деревьев и жрут. Кабаны в общем. Но кабанов тут почему-то нет. А вот пяти-шести метровые рептилии есть. Может быть даже разумные. Рептилоиды? Диносапиенсы? Не знаю. Нужно дольше наблюдать. А у меня сейчас нет времени.

Начала тихо смещаться вправо. Почему именно вправо? Не знаю. Так решила. Перебираюсь через овражек. Осторожно высываюсь через кусты... А вот это по-настоящему СТРАШНО. Огромные пауки, несколько штук. А как они охотятся? Могут охотиться по-всякому, и одиночной охотой, догоняя жертву и кусая ее хелицерами в шею. Но раз группа... значит телепаты. С вероятностью 90%. Ящеры для них кто? Вероятно пища. Готовятся парализовать их укусами. А я тут зачем? Досадная помеха. Еле-еле убрала голову, успела. Нет прямой видимости – не будет и пси-удара. Сердце ухает как молот. Дрожь в пальцах. Стрелять из лука не могу. Опасно до жути. Эх, мне бы сейчас болтер.... Мигом дрожь уняла бы. А для лука все эти приемы – не особо эффективны. Для него требуется гораздо более спокойное сердце. Вот поэтому Орлангур и не прав. Замена болтера на лук, пусть и очень хороший, технически продвинутый – не равноценная замена.

Поняла, что все, на сегодня для меня разведка закончена. Лучше быть живой, но бесполезной, чем мертвой, и вообще никакой. Попехала обратно, к ручью. Опять переходить холодную воду. Брррр! И опять мерзкое чувство, что мир вокруг меня неуловимо изменяется.

Выхожу на наш бивак. И не чую запаха дыма.

– Что за хрень?

Смотрю на наших нубов. Они как-то бесцельно бродят вокруг костровища. Мила – такая как обычно, но какая-то не совсем такая. Джа – тоже. Один и Ля – тоже, вроде такие... и не такие, как нужно. Дрова вроде принесли.

– А где огонь? Где вкусная похлебка? Жаркое? Где добыча? Чтобы орки никого не добыли, имея оружие? Невозможность! Таксссс....

Дрожь в пальцах резко исчезла. Пришел жуткий липкий страх во всем теле. И холодная решимость сражаться до конца.

Наши нубы под внешним пси-воздействием? Тогда почему я нет? Я же не умею сопротивляться пси-удару, вообще никак. Придется их убить, если начнется резня. Это страшно, это жутко, но придется. Командир, потерявший весь свой взвод – ведро позора на голову. Даже целая ванна позора. Но живой командир, а не мертвый.

Сердце ухает все медленнее и медленнее. Ноздри – хищно втягивают и выпускают воздух. Пальцы ощущают все неровности лука и рычага взвода тетивы, с магазином внутри. Сознание холодно и рационально отмечает, что слева на поясе у меня висит еще и сабля. Небольшая сабля. Типа фальшион. Прикреплена к поясному ремню горизонтально. Чтоб не брякала. Один удар – один труп.

Один медленно заходит сзади. В руках его топорик. Все ясно. Или еще не все?

– Одя! Не стоит! – мой голос звучит над красивой, освещенной солнцем поляной как сухой треск. Шансов, что сознание Одина проснется в загипнотизированном существе – мало, но они, думаю, все-таки есть. Это спасет ему жизнь. Или не спасет. Я не знаю, на что способен Контролер, и где он сейчас прячется. А узнать – никак уже не могу, так как я не псайкер. Все псайкеры отряда – под его контролем. Песец. Шаг... еще шаг... Я начинаю медленно отступать от маньяка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.